КРОКОДИЛ

— Вы же сами сказали, что без бутылки у вас не клеится!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Андрей КРЫЛОВ,
Басир РАСО,
Алексей ХОДАНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Салют в облаках

Сверху была трава — коварный пышно-зеленый ковер. Но стоит ступить на такой ковер — и ты по горло в вязкой жиже. Если не окажется рядом друга — поминай как звали...

По болотным кочкам, подвывая, прыгали гиены и шакалы, в камышах шуршали змеи, и собирались вокруг зловещие тучи комаров и москитов.

Здесь и встретились украинец Семен Потапенко и таджик Дониор Абдуллаев. Один приехал издалека, с равнины, другой просто спустился с гор. Они стояли в разноязыкой толпе веселых энтузиастов, сжав ручки своих деревянных чемоданов, и настороженно прислушивались к совсем близким выстрелам, — в округе орудовали еще и басмачи.

Перед молодыми людьми, прибывшими со всех концов России и Средней Азии, стояла задача: покорить землю, назло шакалам и басмачам построить на зыбкой болотной почве образцовый совхоз.

Шел 1927 год...

* * *

Совхоз-техникум имени Куйбышева перерабатывает хлопок сам, на своем собственном совхозном заводе. Государству сдает готовые волокна. А вообще разной продукции — на 18 000 000 рублей в год...

Да, теперь это так. Земля подчинилась. Пошел человек в атаку на болота — исчезли болота. И все производное от болот тоже исчезло. И вместо редких примитивных байских арыков, в которых простому дехканину нельзя было и палец обмакнуть, потекли арыки с саморегулирующим устройством, и вызрел первый хлопок. Горные таджики смотрели на него во все глаза и цокали языками, ибо видели это чудо впервые, а светловолосые жители равнин, подкованные соответствующими сельхоззнаниями, объясняли...

* * *

Чтобы добраться до совхоза, нам пришлось весь день мчаться по зеркальной асфальтированной Вахшской дороге.

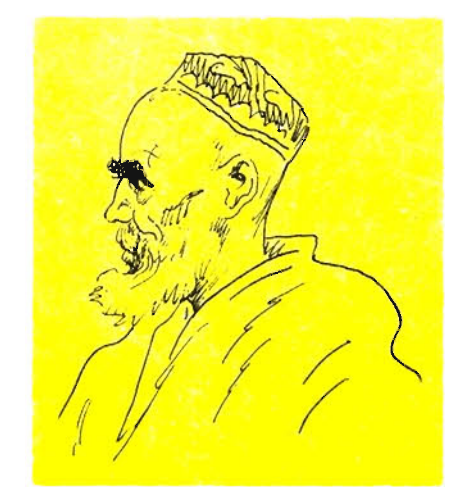
А сейчас мы сидим в просторном кабинете директора и беседуем с аборигенами совхоза Семеном Ильичом Потапенко и Дониором Абдуллаевичем Абдуллаевым.

— Скучно сейчас работать, — доверительно говорит Потапенко, ушедший на пенсию в 1957 году, но наведывающийся в кузницу ежедневно. — Раньше — что? Рессоры сами ковали. Косы сами варили. Трудно, хлопотно, но сделаешь — сердце радуется. Сам. Одолел! А сейчас что? Идет кузнец на склад, а там рессор и кос навалом. Взял — заменил. Никакого тебе творчества! Тоска.

Семен Ильич, улыбаясь, глядит на нас и продолжает:

— Приехал сюда по комсомольской путевке на шесть месяцев. Отработал свой срок и чуть-чуть задержался... На сорок два года.

Дониор Абдуллаев, сказочно красивый старик, точно сошедший со старинной фрески, согласно кивает. Дониор — знатное шахское имя, и очень удачно родители-бедняки назвали так своего сына: Дониор действительно стал богатым и могущественным человеком, и рядовому шаху до него далеко.

Дониор **АБДУЛЛАЕВ**

Это он задолго до возникновения таджикского альпинизма покорял недоступные вершины: ходил в горы за людьми, приводил их в совхоз и обучал искусству сеять хлопок. Искусству, которому только что обучился сам. Сотни людей сагитировал Дониор, один из первых таджиков, вступивших в партию.

Люди, которых он приобщил к совхозу, — теперь орденоносцы и Герои Социалистического Труда.

— Все хорошо, — говорит Дониор, — жаль только дети непутевые вышли, от земли оторвались. Совсем непутевые!..

— Вот как? — огорчаемся мы. — Очень жаль

— Очень, — кивает Дониор и едва заметно улыбается. — У всех дети, как дети, уважают труд отцов, а моя дочь в политехническом институте учится, сын учителем работает. Одно расстройство!

* * *

— Говорят, мимоза — нежное растение, — сказал нам директор совхоза Юрий Дмитриевич Воронин. — А я так думаю, что не мимоза, а лимон. Попробуйте вывести лимон в комнате, если вы курите, — толку не выйдет. Наши рабочие, когда к лимонам подходят, сигарету в рукав прячут. Снимаем с дерева по 100—200 лимонов. Двести тысяч штук отправляем северным областям. На зависть южным... Но лимоны — это так, хобби...

С этими словами директор совхоза вынул из кармана лимон величиной с кулак и разрезал на три части:

— Попробуйте. Да не морщитесь! Наши лимоны едят с улыбкой!

Действительно, лимон напоминал скорей апельсин, и кожица его оказалась съедобной.

— У персика нет такой шкуры, — загадочно сказал директор, — и у помидора тоже. Не догадались селекционеры... Я бы лично вывел томаты и персики в скорлупе!

— Позвольте, — удивились мы. — Зачем персику и помидору скорлупа?

Традиционные таджикские сувениры.

— Счастливчики... — вздохнул директор. — Не понимают. Вы помидоры любите?

— Еще как!

— Мы могли бы поставлять их Москве. У нас ведь сахарные помидоры. Крупные. Хоть на выставку! Только мы их выбрасываем. Тоннами, между прочим. Персики тоже не хуже. Эти на повидло гоним, а что не успеваем — в землю. Яблоки, так вообще на корм скоту — а какие яблоки!

— Почему же так?!

— Транспорт. Будет у заготовителей транспорт — будут помидоры. Присылайте для начала хотя бы свою редакционную машину...

За трудовые заслуги коллектив ордена Ленина совхоза-техникума имени Куйбышева награжден Памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

— А как это понимать — совхоз-техникум? — спросил один из нас.

— Так и понимать, — объяснил директор. — В нашем совхозе функционирует техникум, а в республике функционируют выпускники этого техникума: агрономы, механизаторы, зоотехники, ветеринары. Ежегодно сельское хозяйство Таджикистана получает четыреста пятьдесят наших молодых специалистов.

Мы попросили директора рассказать о себе.

— Биография у меня простая, — сказал нам директор. — Приехал сюда в тридцать втором. Из Ташкента. Много нас тогда было, и все веселые, заводные... Всем море по колено, не то, чтобы какие-то там болота! Жили в юртах, спали в накомарниках... Служебная лестница короткая: младший агроном, старший агроном, главный агроном. Директорствую с 1946 года. Что еще о себе рассказать? Что урожай хлопка с гектара больше, чем в Египте и Америке. Так это нескромно. Тут главное — что? Все как бы заново родились. Словно бы сразу возник какой-то интернациональный клуб. Местных традиций не было: тут ведь до нас никто не жил. Так каждый привез свои традиции. А потом они все сплавились — и очень это здорово получилось.

В кабинете появился гость.

— Познакомьтесь, — представил нам Юрий Дмитриевич белозубого брюнета в темном костюме и тюбетейке. — Мой друг и сосед Махмуд Байматов, председатель колхоза имени Ленина. Член республиканского общества миллионеров.

— Миллионер — это точно, — кивнул Махмуд. — А приехал овес просить. Вы видели таких миллионеров?

— Я понимаю, что миллионеру свойственно прибедняться, — сказал Юрий Дмитриевич. — Но ведь у нас, как у порядочных советских миллионеров, взаимовыгодный обмен. Я тебе десять тонн овса, ты мне десять тонн ячменя. Но овес овсом, — хитро прищурился директор. — А ведь я-то знаю, зачем ты приезжаешь! Опять, небось, задумал что-то строить? Ничего нельзя утаить! Вот, товарищи корреспонденты, построили мы животноводческий комплекс — думали, лучше, чем у всех, но приехал этот миллионер, тоже долго что-то менял, торговался, а потом глядим — у них точно такой же комплекс! Просто какой-то сельскохозяйственный шпионаж!

— На этот раз я у тебя корреспондентов похищу, — отвечал Махмуд. — Товарищи, вам обязательно надо посмотреть лучшие в Средней Азии дыни.

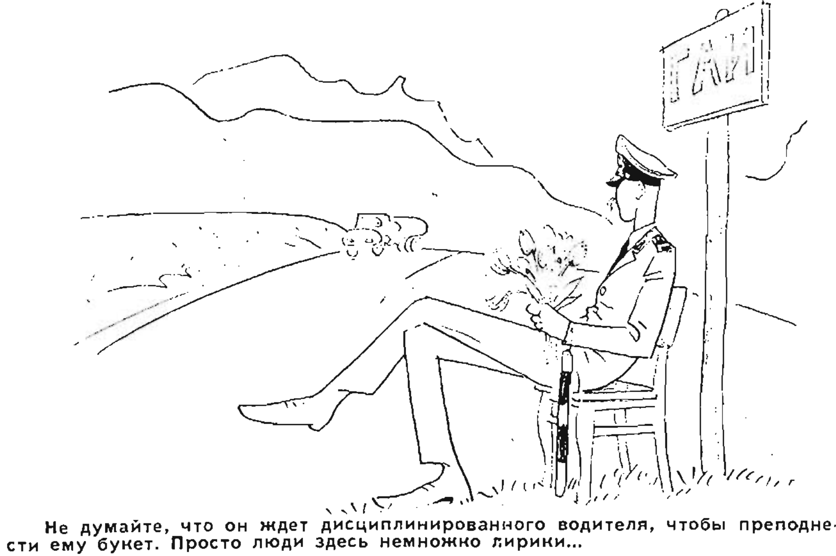
— Так уж и лучшие... — проворчал Юрий Дмитриевич.

— И донского казака в придачу.

— Вот тут я пас, — развел руками директор. — Один-ноль в твою пользу.

И снова дорога. Из совхоза-техникума через совхоз-завод «Герань» едем в колхоз имени Ленина.

Колхоз возник в пустыне Кумсангирского массива. Раньше тут никто ничего не сеял. Коренных жителей не было. Переселились из разных уголков страны.

Не думайте, что он ждет дисциплинированного водителя, чтобы преподнести ему букет. Просто люди здесь немножко лирики...

Старики... В ослепительных тюбетейках и модных леопардовых кепках, с восточными бородками и элегантно выбритые, благоухающие «Шипром», черноглазые и голубоглазые, — где бы мы ни встречали их, все они были, как близнецы-братья. Их роднили не только морщины — печальный след ушедших лет, но, главное, похожая как две капли воды трудовая юность.

— В тридцать четвертом году получил колхоз от правительства подарок — полуторку, — рассказывал 78-летний Саймитдин Сафаров, первый председатель колхоза. — Из Москвы до Душанбе доставили поездом. Отправились с вокзала, чтоб в колхоз ехать, да вспомнили, что дороги-то в колхоз нет. Поставили в гараж, и простояла там эта машина до тридцать восьмого года. Два с половиной года покатались, а там война началась. И решили машину на фронт отправить...

— А из всей сельхозтехники, — вступает в беседу главный инженер колхоза, заслуженный механизатор Таджикской ССР латыш И. А. Судмал, — был у нас один лишь трактор, да и тот вечно в болото проваливался. Одна труба торчит, дым идет, а тракторист рядом на корточках сидит и плачет. Начинаем вытаскивать, и сами туда же. И так без конца...

Как мы вскоре убедились, любимым числом в колхозе было «семь». Семь клубов, семь библиотек, семь медпунктов (при двух больницах с роддомом), семь школ, семьдесят новых домов, кинотеатр на семьсот мест, двести семь специалистов с высшим образованием...

Дверь открылась, и на пороге появился донской казак по фамилии Долгих. Мы предполагали увидеть широкоплечего чубатого гиганта, а вошел совсем невысокий и сухощавый пожилой человек. Мы намеревались поговорить с ним о проблемах горной джигитовки, а разговор зашел о зарплате...

Моисей **ДОЛГИХ**

Донской казак Долгих, а ныне пенсионер, увы, уже не увлекался джигитовкой: годы взяли свое. Он занимал в колхозе одну из самых скромных должностей — был поливальщиком в лимонарии. И вот что он имеет за год: пенсии — 936 рублей, зарплаты (он и сейчас продолжает поливать) — 1200 рублей, дополнительной оплаты за перевыполнение колхозного плана, как и все колхозники, — 760 рублей. Итого без всяких налогов внушительная сумма — 241 рубль в месяц.

— Он еще у нас и печник, — говорит председатель. — Много у тебя, Моисей, заказов?

— Хватает.

* * *

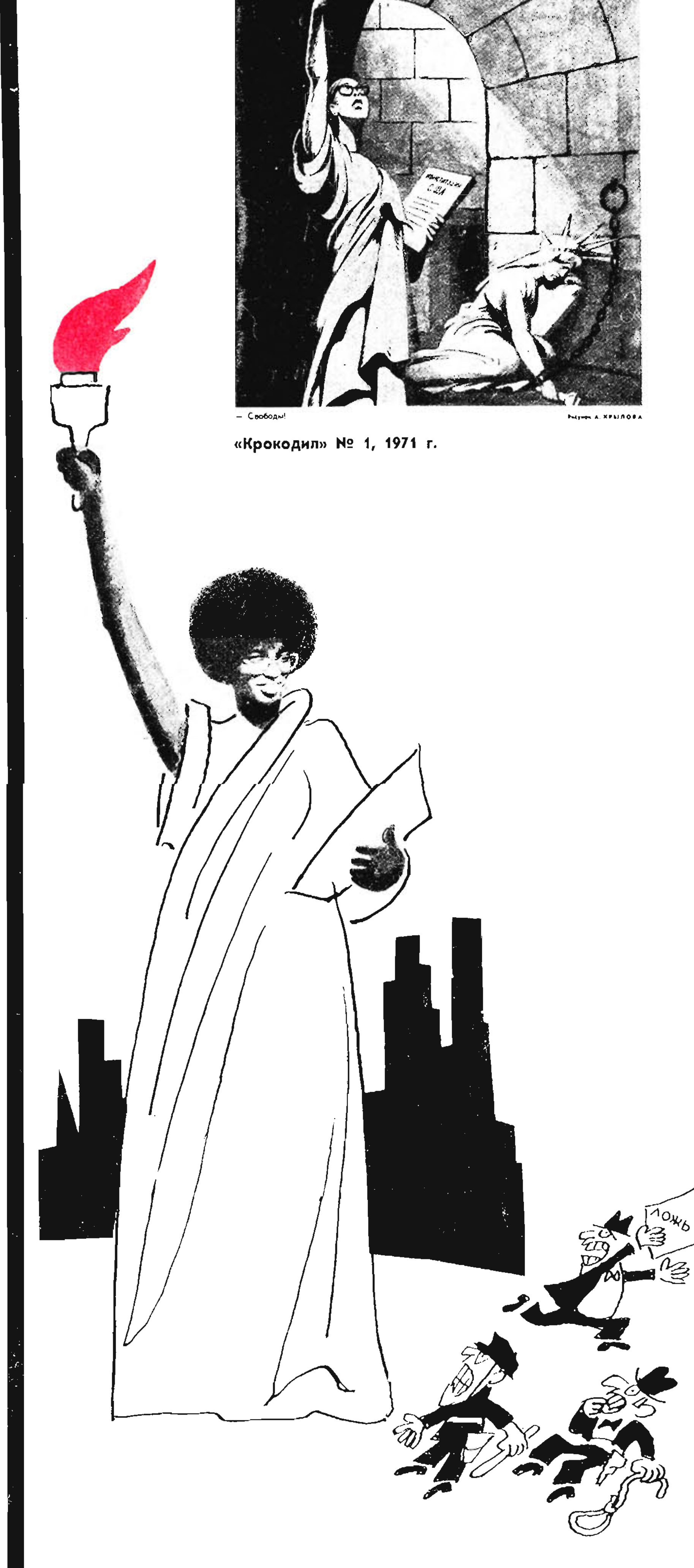
— В прошлом году, восемнадцатого января, гости из Афганистана нагрянули, — сказал председатель колхоза Махмуд Байматов. — Машина за машиной. Сам генерал-губернатор города Кундуза — сосед, значит. Министр мелиорации и всякие там разные землевладельцы. В колхозной гостинице мы их разместили, все, как надо, а тут вдруг ночью — холод! Ну мы немедленно газовые камины принесли, включили — сразу тепло. Пожелали спокойной ночи, а гости нас вдруг и задержали. Глазами на камины показывают: «В какой стране закупаете? Уж не японцы ли мастерят?» «Какие там японцы, — смеемся, — наш душанбинский завод печет». «Не может быть», — отвечают гости, а сами все на камины смотрят.

На другой день повели их хозяйство смотреть. Один бай на ферму показывает: «У меня таких нет». Потом спрашивает: «Сколько у тебя тракторов?» «Двести», — говорю. «Не может быть!» «Вообще-то вы правы: мы округляем цифры. Двести десять». Тогда этот бай и говорит: «Что — я разве бай? Я совсем не бай, а ты бай. У меня четырнадцать буйволов. Надо говорить не «Махмуд Байматов», а «Махмуд-бей!»

* * *

Мы покидали Душанбе под торжественный грохот орудийных залпов. Бушевала гроза, с неба щедро сыпался крупный град, и на улице шуршало так, словно по асфальту ехала армада снегоуборочных машин.

Грохот грома сливался с залпами самых мирных орудий, расстреливающих набитые снегом облака. Посев в разгаре, и ливни с градом совсем ни к чему. Орудия салютовали будущему урожаю.

«Крокодил» № 1, 1971 г.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

АНГЕЛ НАД ГОРОДОМ

Однажды литовской писательнице Витауте Жилинскайте пришла в голову дерзкая мысль: выпустить над городом ангела и посмотреть, какой это вызовет резонанс в наш век космических спутников и атеистической пропаганды.

Стоило, однако, ангелу появиться в безоблачном небе, как оказалось, что среди нас не так уж мало людей, которые стараются выдать себя за небожителей. Например, в семье самых последовательных атеистов ребенок, конечно же,— ангелочек. Да что там семья! Вот в одном учреждении работал самый что ни на есть «настоящий дьявол», а когда его уговорили уволиться по собственному желанию, то, естественно, выдали ему ангельскую характеристику...

Про этот свой эксперимент Витауте Жилинскайте рассказала в гротесковой новелле, которая вошла в книгу «Ангел над городом», недавно выпущенную издательством «Советский писатель». Кроме вышеозначенной новеллы, в книге немало других рассказов, кстати говоря, бережно переведенных с литовского Ф. Деклором.

НОВЫЙ АЛЬБОМ

Без карикатур Юлия Ганфа нельзя себе представить историю советского сатирического рисунка. Вместе с Моором, Дени, Ефимовым, Черемных он закладывал славные традиции политической карикатуры — наступательной, непримиримой, острой.

Почерк этого ветерана сатирического цеха давно и хорошо знаком читателям «Крокодила». Его отличает особая филигранная законченность рисунка, яркое цветовое решение, точная и ясная сатирическая мысль.

Перед вами обложка нового альбома рисунков народного художника РСФСР Юлия Ганфа. Альбом вышел в издательстве «Советский художник» и, надо полагать, доставит немало удовольствия любителям политической сатиры.

И ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Это простая, правдивая история о сослуживцах. Поэтому многие могут с законной гордостью отнести себя к их числу. Они почти такие же, как и все люди: влюбляются, страдают, занимаются личными делами — и все это в обстановке рабочего дня.

О том, какие страсти бушуют за толстыми стенами одного солидного учреждения, как смеются сквозь невидимые миру слезы его обитатели, рассказали Э. Рязанов и Э. Брагинский в своей комедии «Сослуживцы».

Все началось, как это ни странно, с производственной гимнастики, показывающей могучие силы в общем-то здорового коллектива. Но вот один из самых безынициативных и бесперспективных сотрудников — «мямля» влюбляется (любовь зла!) в своего непосредственного начальника, женщину строгую и неприступную (признательные сослуживцы любовно зовут ее «наша мымра»).

Сначала им руководили мелкие, честолюбивые побуждения, вытесненные затем большим, высоким чувством, которое росло и крепло в тиши кабинетов и приемных, преображая «мямлю» в «настоящего современного мужчину», а «мымру» в «тридцатишестилетнюю женщину». Никакие испытания (увольнения, повышения, интриги завистников и т. п.) не смогли сломить влюбленных сослуживцев.

К чему привели все эти душераздирающие сцены, вы можете узнать, посетив Московский театр имени Вл. Маяковского. Режиссер спектакля — Б. С. Кондратьев, в главных ролях — Г. А. Анисимова и заслуженный артист РСФСР Б. Л. Левинсон.

«УЛЫБКА В РЮКЗАКЕ»

Эту книгу выпустило недавно издательство «Физкультура и спорт». Однако она не пособие для начинающих альпинистов и не комплекс упражнений для страдающих одышкой, а сборник веселых рисунков о туристах, охотниках, рыболовах, наконец, о нас с вами, когда мы, надев рюкзак, оставляем пыльный город ради любви к путешествиям.

В творческом «рюкзаке» автора припасено для читателя много улыбок — добрых для настоящих любителей природы и не очень — для ее губителей. С улыбкой читатель может совершить путешествие в глубь веков — в древний Египет, Элладу, Вавилон и Киевскую Русь — серией этих рисунков и начинается сборник карикатур художника Льва Самойлова.

«ПОЛЕЗНЫЙ ХРАП»

«...Вдруг раздался звонок. Явился почтальон и вручил Исламбеку поздравительную открытку, симпатичную такую открыточку, с разряженной елкой на лицевой стороне. «Поздравляю... Желаю... Хуррамбек». Исламбек долго вертел в руках открытку и все мрачнел, мрачнел: брови у него обвисли, как у театральной маски, олицетворяющей страдание.

— Что случилось? — встревожилась жена.

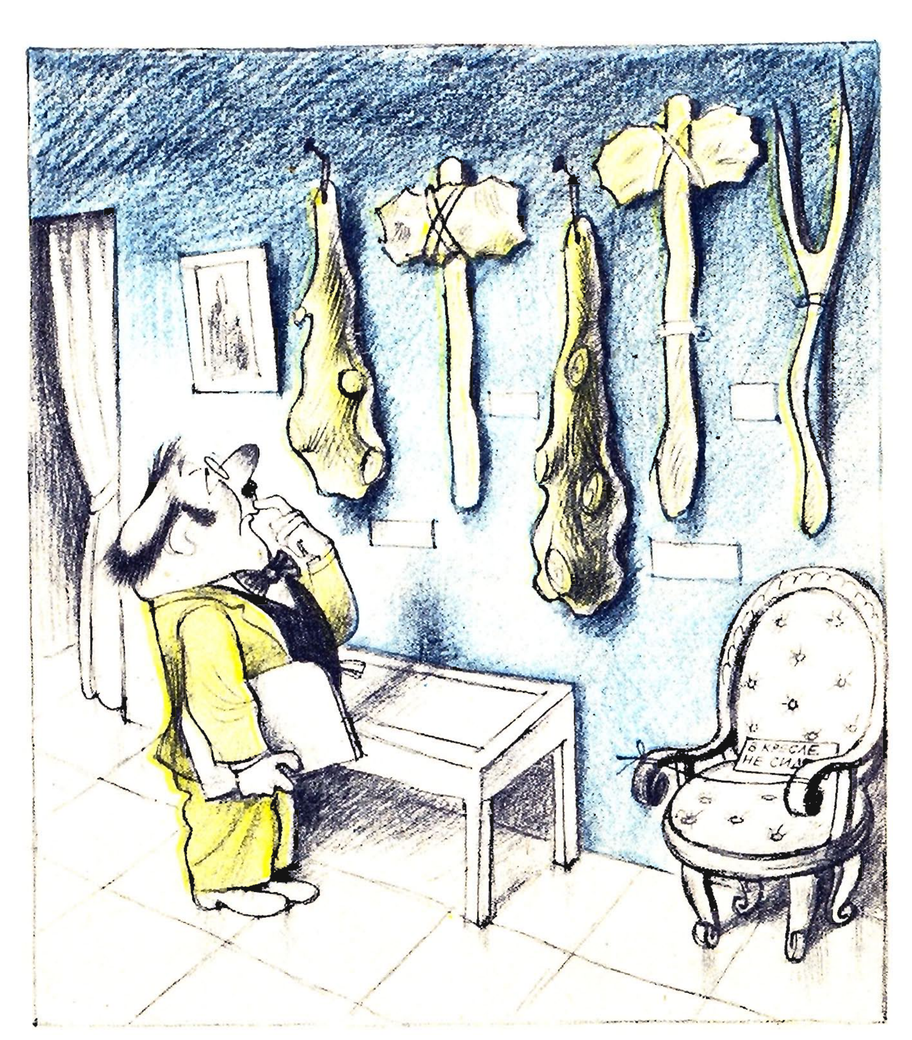
— Да так... Вот полюбуйся. Хуррамбек прислал поздравление с Новым годом.

— Ну и что такого?

— Как что?! — вскипел Исламбек.— Он прислал поздравление, понимаешь?!. Ах, ничего ты не понимаешь! Пять лет не поздравлял и вот — нате вам! Нет, нет, не перебивай, здесь что-то кроется. Столько лет помалкивал, а сейчас поздравил...»

Так интригующе начинается один из рассказов новой книжки узбекского писателя-сатирика Самига Абдукаххара «Полезный храп». Книжка вышла недавно в библиотеке сатирического журнала «Муштум».

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИТИКА

— Выходит, и в глубокой древности была литература!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Степан ОЛЕЙНИК

То с криком, то чуть ли не
с плачем
Вела обработку жена:
«Разъехались люди по дачам,
А я все торчу тут одна!

Тот вывез жену в Осокорев,
Тот — в Жашков отправил... А ты!»
И муж обработанный вскоре
Махнул на разведку — в Плюты.

Пошастал там, снял комнатушку...
Вернулся с машиной. «А ну!»
Узлы взгромоздил, раскладушку,
А сверху — матрац и жену.

Как ловко решил он задачу!
Прощайте, и ванна и газ!
К природе! На воздух! На дачу!..
Вот прибыли. В полдень как раз.

Бодреешь от каждого вздоха,
Не чувствуешь даже жары!
...Но спать было ужас как плохо:
Кусали всю ночь комары.

Жена от нежданного горя
К утру извелась — аж до слез.
«Куда ты завез меня, Боря?
Скажи, ну куда ты завез?!»

Рассветный их сон громким лаем
Разбили хозяйские псы.
Жена простонала: «Ну, дай им,
Ну, дай по куску колбасы!»

Скормил колбасу им, полторта,
Но понял: «Едва ли уснем!»
Сожрут и опять свое «форте»
Выводят под самым окном.

Прилег было муж-горемыка,
Ан слышит: «Чего уж... Вставай
Да из лесу шишек неси-ка,
Потом кипятить будем чай».

К колодцу и в лес планомерно
Ходили то он, то она...
Деньков через двадцать примерно
В уныние впала жена.

«Ах, Боря! — промолвила хмуро.—
Не любишь меня, милый мой...
Чего я торчу здесь, как дура!
Ведь все уж вернулись домой!»

Пригнал грузовик он и с жаром,
Свою искупая вину,
Узлы взгромоздил с самоваром,
А сверху — матрац и жену...

Приехали. Вздох облегченья.
Воскресли и он и она —
И в честь своего возвращенья
Распили бутылку вина.

Перевел с украинского В. КОРЧАГИН.

Ю. ГРИГОРЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

БЕРЕГИТЕ НЕРВЫ!

Платяному шкафу угрожала дверная ручка. Шкаф был новый, полированный под орех, он сиял всеми своими боками, украшая интерьер. А ручка то и дело била по стенке шкафа, в связи с чем уже образовалась вмятина.

Владимир Федорович сказал о вмятине горничной.

— Не надо волноваться, больной,— посоветовала горничная.— Все правильно. Так предусмотрено проектом размещения мебели в палатах.

Владимир Федорович прислушался к совету горничной и перестал волноваться. Тем более, что проект ему в принципе нравился.

Прямо у ног плескался Финский залив. На берегу залива росли корабельные сосны. Между заливом с одной стороны и соснами — с другой стояло красивое четырехэтажное здание в стиле «модерн» с зигзагообразным фасадом и персональными зелеными балкончиками в каждой комнате.

Это был новый корпус кардиологического санатория «Репино», и надо сказать, что корпус блистал не только снаружи. Интерьерами он блистал тоже.

Стены в столовой были украшены фактурным камнем и деревом. В люстрах плавилось мелко накрошенное солнце. На сверкающих лаком полах разъезжались ножки журнальных столиков. Было тихо, пахло свежей краской и неусыпной заботой.

Отлюбовавшись соснами, заливом и уютными холлами, новоприбывший заперся в своей комнате, разделся и открыл кран душа. Из ситечка брызнула ледяная вода, сопровождаемая гулким ревом водопроводных труб. Владимир Федорович тихо ойкнул и принялся манипулировать кранами. Вода довольно холодно отнеслась к его попыткам.

Наскоро одевшись, отдыхающий бросился к сестре-хозяйке.

— У нас души не для этого,— сообщила сестра.

— Тогда дайте ванну. Надеюсь, она у вас есть?

— Вам, собственно, что надо, больной?— подозрительно оглядела его хозяйка.— Если вам надо в баню, так и скажите. Ближайшая баня в Сестрорецке. Двадцать минут на автобусе. А нервничать, больной, вам вредно.

Владимир Федорович внял полезному совету сестры-хозяйки и перестал нервничать. Тем более что не обязательно было ехать в Сестрорецк, если можно за час с лишним добраться до Ленинграда и принять ванну в собственной квартире.

К тому же наступило обеденное время, а пища, как известно, лучше усваивается, когда человек ни о чем другом, кроме еды, не думает. Владимир Федорович стал думать о еде и в тот же момент услышал топот десятков ног. По коридорам толпой неслись отдыхающие.

— В чем дело?— всполошился новоприбывший. — Где горит?

— Наоборот, стынет,— информировали бегущие.— Суп стынет!

На столиках среди фактурного камня и лакированного дерева стоял налитый в тарелки суп и планомерно остывал.

— У нас на каждую официантку — шестьдесят восемь посадочных мест,— дала справку диетсестра.— Она не может разорваться и потому вынуждена разливать суп заранее. Кроме того, горячее есть вредно.

Владимир Федорович воспользовался добрым советом и съел холодный суп и чуть теплые котлеты. Справившись с обедом, он вытер губы клочком бумаги, условно называемым салфеткой.

— Скажите,— заинтересовался новоприбывший,— а с какой целью вы разрезаете одну бумажную салфетку на восемь частей?

— Вы меня удивляете, больной,— поразилась диетсестра.— Разве вам никогда не приходилось бывать в столовых и вы не знаете, что так делают везде? Мы режем, идя навстречу пожеланиям трудящихся. И давайте не будем расстраиваться, после еды необходим покой.

Отдыхающий учел драгоценный совет и поспешил в свою комнату, где было тихо и спокойно. Тем более что там его ждали интересная книга и недописанное письмо.

Но ни читать, ни писать не пришлось. В комнате был собачий холод. Забыв об отдыхе, отдыхающий побежал все к той же сестре-хозяйке. Вот краткая стенограмма последовавшего диалога.

— Холодно.

— Знаю.

— Сделайте что-нибудь.

— А что?

— Дайте рефлектор.

— А его еще никто не потерял. (Юмор).

— Простите, но...

— Не прощу. Приведите в порядок свои нервы.

Владимир Федорович последовал мудрому совету и привел в порядок свои нервы, после чего поспешил к врачу. Тем более что он приехал сюда не только отдыхать, но и лечиться.

— Ну-с,— сказал врач,— какие будут просьбы?

— Мне обычно делают инъекции витамина Бэ шесть и общий массаж.

— Видите ли, витамина Бэ шесть у нас сейчас нет, есть Бэ один, а массаж у нас не общий, а местный.

— Да, но мне кажется...

— Дорогой мой больной, вы приехали сюда отдыхать, а не ломать голову над проблемами медицины. Дышите глубже, гуляйте, развлекайтесь...

Больной усвоил прекрасный совет врача и отправился к репинским «Пенатам». Тем более что моцион чрезвычайно полезен для здоровья.

К вечернему чаю Владимир Федорович явился посвежевшим. Природа брала свое. Официантка поставила перед ним стакан с напитком, который в пышечных и пирожковых именуют кофе, а в просторечии называют бурдой.

— А чая у вас нет? Понимаете, кофе я не пью.

— Пейте, больной, что дают. И берегите нервные клетки, они не восстанавливаются.

Разумеется, Владимир Федорович не мог не принять ценный совет. Потом аккуратно изложил все полученные советы на бумаге, а бумагу послал по назначению.

Спустя положенное время Владимир Федорович закончил свой отдых, а вскоре последовал и ответ на его послание.

«На Ваше письмо,— писала М. Харлова, заместитель председателя Ленинградского территориального совета по управлению курортами профсоюзов,— сообщаем, что в санатории «Репино» штат официанток укомплектован полностью в соответствии с существующими нормативами. Столовые бумажные салфетки для удобства отдыхающих разрезаются. В настоящее время во всех помещениях тепло. Санаторий располагает всеми необходимыми медикаментами».

Далее тов. Харлова уведомляла Владимира Федоровича, что, оказывается, за время его пребывания в санатории никаких претензий ни от отдыхающих, ни от него самого на обслуживание или лечение не поступало. А в самом конце сообщалось, что «персонал строго предупрежден о необходимости немедленно реагировать на справедливые замечания и пожелания отдыхающих».

В общем, как видите, все окончилось благополучно. Вот только персоналу обидно. Если «претензий не поступало», то за что, спрашивается, «строго предупрежден персонал»?

Хотя, с другой стороны, если персонал строго не предупредить, то он, чего доброго, и знать не будет, как надо реагировать на справедливые замечания и пожелания...

Карельский перешеек.

— Эта еще не объезжена, после капремонта.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Анатолий УВАРОВ

ВНЕ ИГРЫ

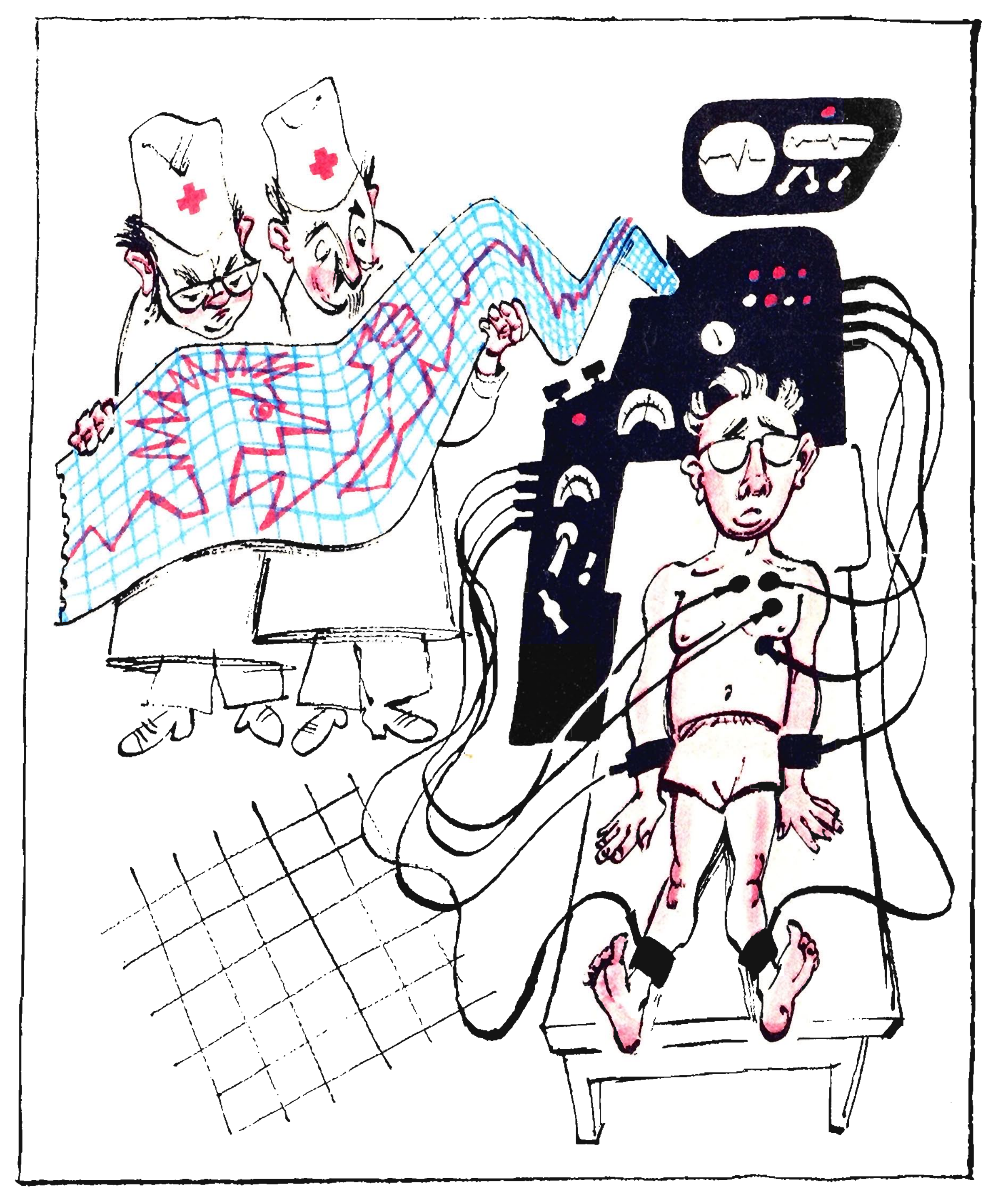
**Новый зав, что к нам пришел,
Любит трепетно футбол.
Только солнышко засветит,
На работу он придет —
И мгновенно в кабинете
Собирается народ.
Говорит один:
— Вчера
Превосходно шла игра.
Наши были в полной силе,
Что ни пас — то экстракласс!
Мы б вагон голов забили,
Да вратарь ворота спас.
Говорит за ним другой:
— А судья — ни в зуб ногой!
Две минуты не добавил,
Между прочим, под шумок.
Видно, сам не знает правил,
А берется за свисток!
— Ах! — вздыхает зав.— Вполне
Ваша страсть понятна мне.
Я, друзья, такого счета
Сам не мог принять в расчет.
Бить в ворота
Надо с лета,
Как Пеле нередко бьет.
Ты под планку так ударь,
Чтобы слезы лил вратарь!**

**Интересная беседа
Длится два иль три часа,
И до самого обеда
Раздаются голоса:
— Финт!.. Подкат!.. Свободный!..
Фол!..
— Угловой!.. Пенальти!.. Гол!..**

**И такие разговоры
Слыша с утренней поры,
Посетители конторы
Остаются вне игры.**

**...Зав, что так любил футбол,
Из конторы вдруг ушел.
Где же: в главке или в тресте
Обитает ныне он!
Вовсе нет,
сказать по чести,
В первый раз наш зав на месте —
Подметает стадион!**

Перевел с удмуртского
Мих. РАСКАТОВ

— Судя по кардиограмме, его доставили сразу после разговора с мастером.

Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА

О. ОСЕКИН

ШИФЕР И ПРОЧАЯ ЖЕСТЬ

Нам с Крышкиным нужны были деньги на покупку байдарки, и мы решили неделю поработать грузчиками на базе стройматериалов. Получив спецодежду, мы подключились к бригаде студентов, успешно и досрочно истративших стипендии.

Стоим, ждем машину с грузом, полны трудового энтузиазма, а мысленно бороздим речные и морские дали, упруго налегая на весла. И только когда мы уже плыли в океане недалеко от острова Мадагаскар (опять же мысленно), на что у нас ушло четыре часа реального рабочего времени, из-за поворота появилась машина. Натянули рукавицы, приготовились.

Из машины вылез усатый очкарик и сказал:

— На сегодня стройматериалов не дали. Может, дадут попозже. А пока суть да дело, дирекция попросила прочесть вам лекцию «Как использовать свободное время».

И тут же раскрывает конспект и начинает читать. Мы в крик:

— Вы лучше скажите, когда шифер привезут и прочую жесть! Нам работать надо!

А он знай себе шпарит про свободное время. Интересно, правда, рассказывает, заслушаешься. Так незаметно весь рабочий день и прошел.

Назавтра наша бригада опять нетерпеливо топталась во дворе базы в ожидании работы. Наконец появилась машина с крытым кузовом, мы бросились к ней, откинули брезент и застыли в изумлении: кузов был полон страусов!

Подскочил лысый толстяк и бодро сказал:

— Ввиду того, что стройматериалов не будет, прослушайте лекцию «Как разводить страусов в домашних условиях». Прошу птиц не дразнить.

Пришлось послушать рассказ насчет страусов.

А в среду Крышкин пришел на подработку какой-то грустный и задумчивый.

— Жена, — говорит, — от меня ушла.

Я так и ахнул:

— Почему же?!

— Не верит, что я подрабатываю на байдарку. Приходишь, говорит, поздно, денег не приносишь, а по ночам стонешь и кричишь: «Эмма! Эмма!»

— Ну, а ты?

— А я говорю: не Эмма, а эму. Это ж страус такой — эму.

— Правильно. А она?

— Совсем обиделась. Сказала: «Не остроумно» — и ушла.

Я посочувствовал ему, и мы включились в диспут «Табак — яд», организованный дирекцией по случаю отсутствия стройматериалов.

И надо сказать, что мы очень привыкли к этим лекциям, слушаем с удовольствием, вопросы задаем. Полное впечатление, будто университет культуры посещаем. Ну, думаем, под конец рабочей недели должны самого интересного лектора привезти. И точно: показалась машина. Мы тем временем в кружок уселись, закурили, приготовились слушать. И вот останавливается машина, вылезает шофер и говорит:

— Чего расселись? Начинай вкалывать.

Мы все как один вскочили и к нему с кулаками:

— Ты чего привез?!

— Как чего? Шифер.

— А звери где?

— Какие звери?!

— Какие-какие! Хищные. Давай нам лекцию про зверей.

Шофер глаза на нас выкатил, побледнел с лица и бочком, бочком к машине. Испугала его наша жажда знаний, сбежал.

Так вся неделя и пролетела. Денег мы, конечно, не заработали, но духовно обогатились здорово. А я так просто воспрянул духом. Черт с ней, думаю, с байдаркой, пойду-ка я на соседнюю улицу. Там магазин вот уже пять с половиной лет строят. Вот и послушаю, на какие темы там лекции читают.

УРОК

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

Рассказ

Антон Антонович Постников, сухощавый бодрячок предпенсионного возраста, выжидательно склонился в дверях кабинета:

— Вызывали?

Хозяин кабинета, молодой улыбчивый парень, выскочил из-за стола и радостно потряс руку вошедшему:

— Здравствуйте, здравствуйте, Антон Антонович! Присаживайтесь, пожалуйста! Как самочувствие?

— Спасибо, самочувствие отличное,— с вежливой осторожностью ответил Постников и деловито поинтересовался: — Какие будут распоряжения?

— Ну что вы, какие распоряжения — первый день на новом месте! В начальство произвели, вот ведь как получилось!

— Очень хорошо получилось,— так же вежливо заметил Постников.— Поздравляю вас, Виктор Иванович, от всей души и коллектива сотрудников.

— Спасибо, спасибо, только не с чем пока! — Начальник наконец удалось за плечи усадить Постникова в глубокое кожаное кресло. Сам же он зашагал по кабинету, с некоторой неловкостью излагая свою просьбу: — Я вас, Антон Антонович, вот для чего пригласил... Вы ведь работаете здесь заместителем давно...

— Не про вас будь сказано, вы у меня двенадцатый на счету будете.

— Вот-вот! Поэтому мне, честно говоря, необходима ваша помощь! Может, подскажете, с чего за дело приниматься? С чего бы прежде всего начать?

Постников наконец уяснил цель своего визита к начальству, лицо его потеряло вежливую настороженность и приобрело деловитую сосредоточенность. После небольшой раздумчивой паузы он сказал:

— Если вы спрашиваете, с чего начать, я отвечу. Начать надо с внешнего вида, с лица, извините за выражение!

Начальник испуганно помял щеки.

— А что, я плохо выгляжу?

— Откровенно?

— Конечно, прошу вас, именно откровенно!

— Ужасно выглядите! Румянец во всю щеку, глаза веселые, улыбка... Как огурчик, выглядите, извините за выражение!

— Ничего не понимаю,— развел руками начальник.

— А я объясню. Предыдущему нашему начальнику сколько лет было? Шестьдесят. А вам сколько? Тридцать. Разницу чувствуете? Вот и остальные тоже почувствуют! Несолидно выглядите... Неноменклатурно! Разве может быть у руководителя, к примеру, такой взгляд?

— А... какой у меня, собственно, взгляд?

— Бодрый! Даже, извините за выражение, лучезарный! — тихо засмеялся Постников.— А у начальника взгляд должен быть усталым! И вообще начальник должен выглядеть соответственно..

— Да как же, по-вашему, должен выглядеть начальник?

— Как начальник! — отрезал Постников.— А в остальном — по-разному... Сидор Иванович, к примеру, всегда плохо выглядел. Кончил он, правда, тоже неважно... Алексей Епифанович вообще никак не выглядел. За что и был, того... Очень внушительно выглядел Захар Захарович! Он удивительно солидно умел сидеть...

— Что умел?! — Начальник нервно расслабил узел галстука.

— Сидеть, говорю, умел. Не понимаете? — Постников оживился. — Ну вот, хотите, мы с вами прорепетируем ваш прием? С начала до конца?

— Давайте. Значит, так, вы посетитель, а я пригласил вас...

— Не пригласил! — слегка даже обиделся Постников.— Не пригласил, а вызвал! Приглашают, извините за выражение, на пикник, а не в кабинет!

Виктор Иванович совсем сорвал галстук, расстегнул верхнюю пуговку рубашки и сказал послушно:

— Ну хорошо, я вас вызвал, и вы входите... Да?

— Да. Я вхожу, а вы сидите. Сядьте!

Виктор Иванович покорно сел за стол и уставился на «посетителя». Постников всплеснул руками:

— Кошмар! Где вы видели начальника, который сидел бы так? Начальник должен сидеть так, чтобы посетитель сразу понимал: этот сидит прочно, этот сидит не зря! Склонитесь-ка над столом... Так... Подоприте голову одной рукой, а другой пишите...

— Что писать?

— Что угодно! Андрей Петрович, например, писал: «Мама мыла Милу мылом». А потом то же самое, только с конца. На рабочий день дела хватало!

— Да зачем же это?

Постников вздохнул, как вздыхают взрослые при разговоре с несмышленышами, и терпеливо пояснил:

— Создаете деловую обстановку. Он входит, а вы пишете. Посетитель чувствует, что помешал, нервничает, сбивается — тут от него и отделаться легче!

— А зачем от посетителя отделываться? У него же дело!

— Запомните вы раз и навсегда: дело есть только у вас! А у него нет дела. Давайте-ка сначала... Значит, я вхожу, а вы сидите...

Виктор Иванович снова уселся за стол, подпер голову одной рукой, а другой стал выводить на бумаге какие-то каракули.

— Неплохо,— одобрил Постников.— Вот так вы сидите, а я вхожу...

Виктор Иванович вскочил и радушно протянул руку «вошедшему», собираясь что-то сказать, но его опередил Постников:

— Стоп! В чем дело? Разве я сказал: «Воздушная тревога»? Я сказал: «Я вхожу». Ну и что? Вхожу себе, вошел и постою.

— А я?

— А вы сидите и пишете, пока я не подам признаков жизни. Тогда вы поднимаете голову. Ясно? Давайте сначала.

Виктор Иванович вернулся за стол, Постников снова «вошел».

— Ну вот, я вошел... Постоял... Теперь говорю: «Гм-гм...» И тут вы поднимаете голову... Нет, это быстро! Медленнее поднимайте, как бы с трудом отрываясь от мыслей... Так, хорошо... Теперь я говорю: «Здравствуйте!»

— Добрый день! — вскочил начальник.

— Ни в коем случае! Только головой кивните и укажите на стул.

Виктор Иванович отшвырнул свое кресло ногой:

— Да не могу я так, Антон Антонович! Не могу!

— А я вас, что, заставляю? — обиделся Постников.— Не можете — отпрашивайтесь, извините за выражение, по собственному желанию.

— Ну что вы, Антон Антонович, не обижайтесь! Раз уж без этого нельзя, давайте попробуем дальше...

Начальник промокнул платком взмокший лоб, снял пиджак, и весь урок повторился сначала.

— Так,— удовлетворенно кивнул наконец Постников,— пока нормально. Я вошел, поздоровался, теперь начинаю: «Вот у меня какое к вам дело. Два года назад я подал заявление...» Стоп! Что вы меня так заинтересованно слушаете? Как будто я вам, извините за выражение, симфонию наигрываю! Запомните, не надо смотреть на посетителя. Глядите мимо него, вдаль... Слушайте рассеянно, постукивая по столу карандашом... Вот так, верно. Теперь я заканчиваю: «Больше терпеть невозможно. Прошу помочь...»

— А как же,— обрадовался начальник,— обязательно поможем!

— Здрасьте! — огорчился Постников.—Учил, учил... Какое может быть «поможем»! Вы устало проводите рукой по лицу и говорите: «М-да...» Потом тяжело вздыхаете и еще раз: «М-да...» Потом — пауза и твердо: «Зайдите завтра!»

— А что завтра?

— А завтра — послезавтра.

— А потом?

— А потом он устанет и ходить больше не будет. Как показывает опыт, больше чем на месяц ихнего брата не хватает! Ну, а уж если очень настойчивый, можно и кулаком по столу... Вы умеете стучать по столу?

— Конечно,— робко похлопал кулаком по столу Виктор Иванович.

Постников от души расхохотался:

— Ну, уморили! Так, извините за выражение, кошку гладят, а не по столу стучат! Сильнее! Так! Глаза горят! Попрошу не отрывать от государственно важных дел! Так, это уже лучше...

Вконец измочаленный Виктор Иванович откинулся на спинку кресла и тихо простонал:

— Спасибо вам, Антон Антонович, за урок...

— Готов служить,— скромно поклонился Постников, ожидая разрешения покинуть кабинет.

Но начальник не спешил. Он снова застегнул ворот сорочки, повязал галстук, надел пиджак и уставился на Постникова отсутствующим взглядом:

— Так что у вас?

— У меня? — удивился Постников.

— Да-да, у вас! — раздраженно повторил начальник и начал нетерпеливо постукивать карандашом по столу.

— У меня, собственно...

— Конкретнее!

— Вы меня пригласили...

— Вызвал! Не пригласил, а вызвал! Здесь не пикник!

Постников мелко задрожал:

— Вы хотели...

— Я то знаю, чего я хотел! А чего хотите вы?

— Да я просто...

— В таком случае зайдите завтра!

— Да мне не нужно...

— Не нужно?! — Начальник встал во весь свой немалый рост и с этой высоты обрушил солидный кулак на стол.— Не нужно, так зачем же вы торчите тут! Не видите — занят! Попрошу не отрывать от дел! Государственно важных! Все! Свободны!

И тут Постников показал действительно высокий класс многолетней службы. Он исчез мгновенно, растаял в воздухе, улетучился...

Молодой начальник махнул рукой, и на лице его появилась привычная широкая и добрая улыбка.

— Вера Николаевна,— сказал он в микрофон секретарше,— там посетители уже, наверное, заждались. Пожалуйста, приглашайте их ко мне. Да-да, неважно, что не записывались... Пускайте всех. Всех, кроме Постникова!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Мы решили открыть при фабрике фирменный магазин.

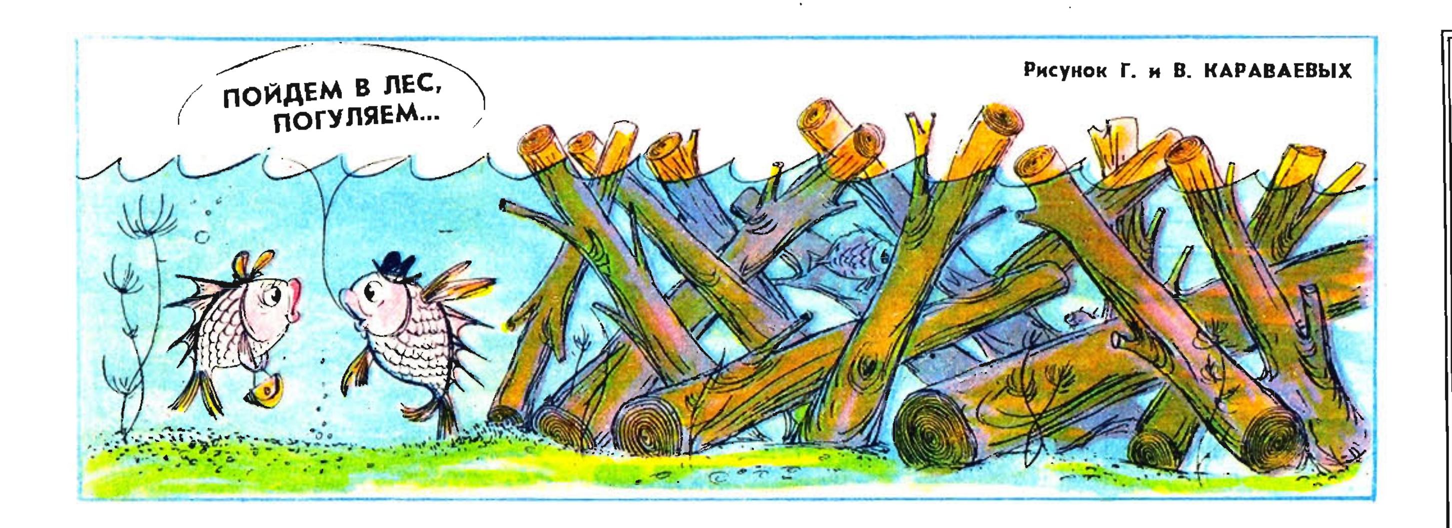

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

А. ПОРТЕР

СЕРАЯ В ЯБЛОКАХ

— Послушай, старик, ты случайно не знаешь, где можно купить лошадь?

— А зачем тебе, собственно, лошадь?

— Да знаешь, приятно все-таки иметь лошадь. Проскачешь эдак иногда по какой-нибудь улице галопом...

— Оно, конечно, но ты все-таки соображаешь, что говоришь?.. Где же ты ее будешь держать?

— Да в общем-то, конечно, негде, но уж очень, знаешь ли, хочется...

— Нет, это ты зря придумал! А всякая там сбруя, овес?..

— Да, все правильно, хлопот много, но приятно же.

— А подковывать кто ее тебе будет?..

— Да, да, все так, все верно, но сам понимаешь...

— Нет, ты явно спятил. Чтобы в наше время... Да ведь это кому рассказать — засмеют. Я на твоем месте врачу бы показался, эдак, брат, совсем плохо может быть.

— Да я уже ходил к врачу, все в порядке. Он меня, правда, тоже все отговаривал, но так и не отговорил, больно уж хочется... Представляешь, выедешь на эдакой красавице, да в галоп, ветер в ушах свистит, знакомые шапками машут! Эх, брат, не понять тебе этого... Не понять...

— Нет, ты подумай все-таки еще раз, может, передумаешь. Ведь куда же ты с этой лошадью деваться будешь? Жена уйдет, дети от тебя откажутся, а по работе-то сколько неприятностей! Это же конец всей карьере!

— Так-то оно так, но не могу я с собой справиться, ну никак!

— Не можешь?

— Не могу!

— И будешь покупать?

— Буду!

— Небось, серую в яблоках?

— Серую в яблоках!

— И по улице галопом? И в ушах свистит? И знакомые машут?

— Точно, и знакомые...

— А копыта так и цокают?

— Так и цокают!

— А семью да службу ко всем чертям?

— Ко всем чертям!

— Послушай, старик, как услышишь, где продается, бери пару! Только мне тоже обязательно серую в яблоках! Понял?

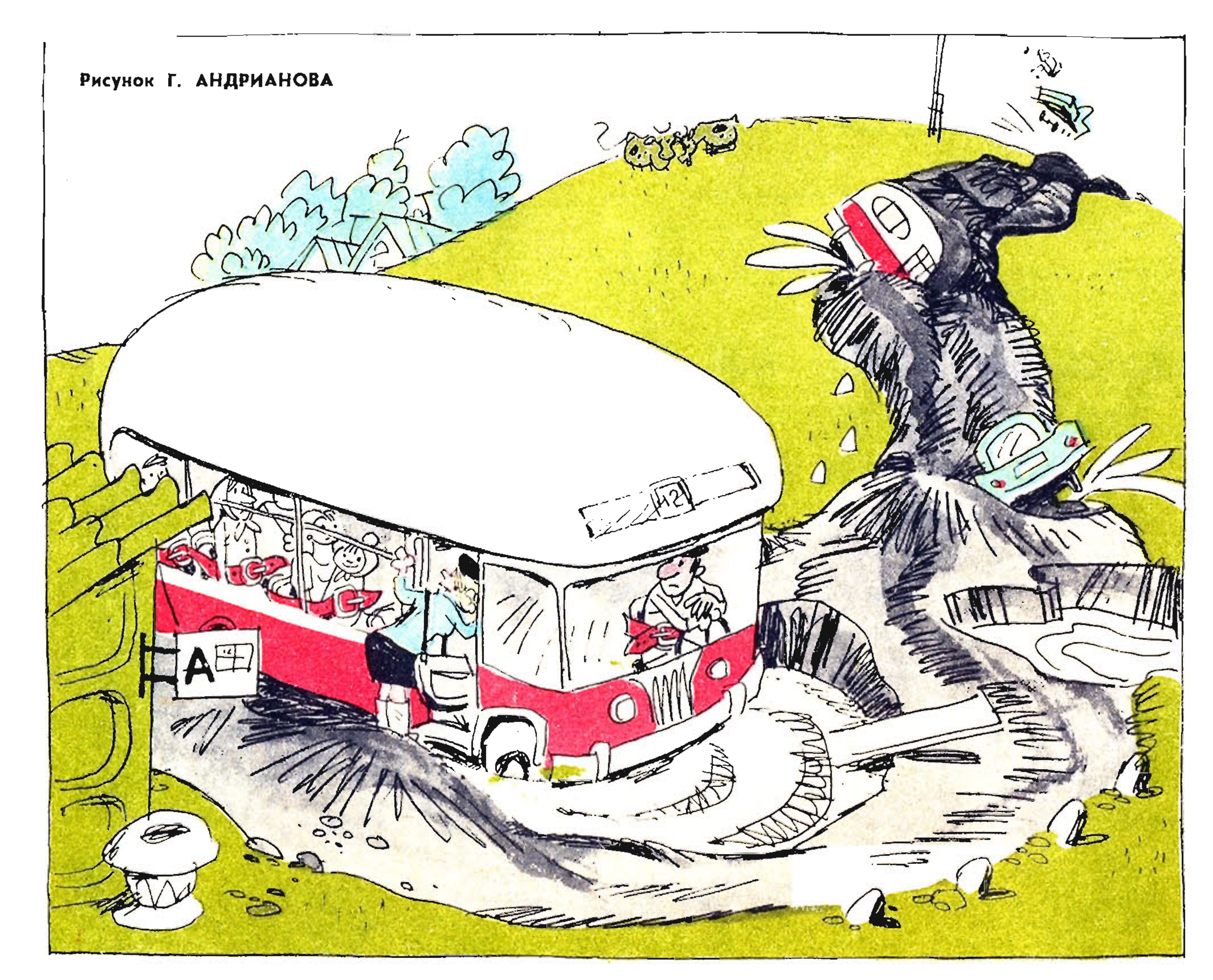

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Автобус отправляется! Просьба не курить и пристегнуть ремни!

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 1 ХОЗРАСЧЕТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИЩУ ХОЗЯИНА»

КОЖАНЫЙ ЧУЛОК

Все началось с того, что один из наших читателей пошел в лес по грибы и нашел запакованную в ящики электростанцию. Находка после трехгодичного пребывания в лесу была любезно вручена хозяину. Так было положено начало хозрасчетной благотворительной организации «Ищу хозяина», которая недавно отпраздновала свой некруглый 121,5-дневный юбилей.

Ряды наших следопытов-общественников, неутомимых и зоркоглазых Кожаных Чулков стремительно растут. По едва заметным деталям они умеют безошибочно находить множество брошенных и потерянных вещей — от камнедробилки до целого завода. Уже накоплен некоторый опыт. В связи с чем назрела необходимость выпускать информационный бюллетень, где следопыты сообщали бы о своих находках и замечаниях.

Итак, читайте первый выпуск внутриведомственного бюллетеня «Кожаный Чулок».

Почему именно Кожаный Чулок? По двум причинам: во-первых, в память о великом следопыте, во-вторых, кожаный чулок — штука прочная, и в него смело можно складывать найденные вещи: трактора, автомобили, заброшенные стройки и т. д.

Ждем от вас, дорогие читатели, писем и подарков!

За твердость и принципиальность

Восемь месяцев назад при строительстве моста был поврежден телефонный кабель, который соединял звероводческое хозяйство Пермского облпотребсоюза и поселок с городом. Теперь в случае необходимости нам нужно бежать до ближайшего телефона пять километров. Мостостроители повреждение устранить отказываются, говоря, что они не связисты, а связисты говорят, что виновны строители...

БИРИНЦЁВА, МАЛЬЦЕВ, работники зверохозяйства, г. Пермь

Уважаемые товарищи звероводы! Хотя редколлегия «Кожаного Чулка» от всей души сочувствует вам, она вместе с тем отдает должное высокой принципиальности пермских мостостроителей и связистов. Восемь месяцев ведут они между собой смелый, бескомпромиссный спор. Другие бы надломились, устали, махнули рукой, починили бы кабель, а эти не сдаются. Хотелось бы, чтобы местные организации отметили железный характер и мостостроителей и связистов, а бюллетень обязуется обнародовать сообщение об их награждении.

Слава просветителям!

В прошлом году в нашем городе Алга набрали около 140 человек для обучения профессиям помощников мастеров и швей. Учеников возили за 50 километров в Актюбинск и обратно, рассчитывая закончить обучение как раз к тому моменту, когда в Алге откроется филиал актюбинской швейной фабрики.

Увы, давно мы уже кончили учиться, забыли, чему учились, а филиал все строится, и конца строительству не видно.

В. ЗАЙЦЕВ, бывший ученик пом. мастера, г. Алга, Актюбинская обл.

Ученье, как известно, свет, а неученье соответственно — тьма. Слава актюбинским просветителям, принесшим свет текстильных знаний алгинцам! И пусть им памятником будет до сих пор не достроенная фабрика!

ЗА НОВОЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

А нужны ли трубы?

Посылаю вам фото раковины, установленной в новом доме № 15 в 29-ом квартале в Баку. Как вы видите, строители смело идут на экономию металла, оставляя большие зазоры между раковиной и трубой.

П. ДЖАВАХИШВИЛИ, учитель

Мы показали письмо и фото из Баку ряду специалистов. Мнение почти единодушное: опыт интересный, заслуживающий всяческого внимания. Но нужно идти дальше. Со временем бакинские строители, возможно, добьются полной ликвидации трубы между раковиной и отверстием в полу. Важно лишь вовремя наладить производство воронок большого диаметра, через которые вода из раковин будет сливаться в подпол.

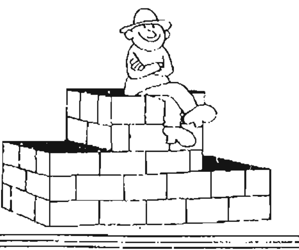
«КОЖАНЫЙ ЧУЛОК» ПОЗДРАВЛЯЕТ

ТАК РАСТУТ ЛЮДИ

Вот уже тринадцать лет строится «хозяйственным» способом Тюхтетский льнозавод по первичной обработке льна-соломки. Трудно даже подсчитать, сколько денег истрачено на стройку, поскольку все эти годы она была полностью укомплектована штатом, от прораба и бухгалтерии до конторской технички включительно. А бывший начальник строительства П. Беликов через десять лет после закладки фундамента получил повышение — стал главным инженером районного сельхозуправления по строительству. Колхозы района вынуждены по-прежнему вывозить сырье для переработки за сотни километров.

С. КУЖЕЛЬ, с. Тюхтет, Красноярский край

Уважаемый товарищ Беликов! Редколлегия «Кожаного Чулка», хотя и с опозданием, но от всей души поздравляет вас с заслуженным повышением. Десять лет бессменно руководить одной стройкой, да так и не кончить ее — это дано не каждому.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТЕЛЕПАТИЯ?

Посылаю фотографию многоквартирного дома, который вот уже три года валяется на земле в виде блоков. Принадлежит этот несуществующий дом Хадыженскому лесокомбинату Апшеронского района.

А. МАТВИЕНКО, монтажник, г. Апшеронск

Редколлегии бюллетеня почему-то кажется, что никто из руководителей Хадыженского лесокомбината не намеревается получить квартиру в этом доме. Мы даже не можем сказать, почему у нас такое чувство, откуда оно, на чем основано. Так, какое-то неясное ощущение, может быть, даже телепатия... Ждем с нетерпением из Хадыженского лесокомбината подтверждения или опровержения наших предположений.

ДРЕССИРОВКА КОРОВ — ЭТО ВЫГОДНО!

За последнее время на молочно-товарных фермах Наровлянского района, Гомельской области, было смонтировано 20 доильных установок с молокопроводом стоимостью около четверти миллиона рублей. Увы, почти все установки бездействуют, потому что колхозы и совхозы не позаботились о подготовке собственных специалистов, а от помощи «Сельхозтехники» отказываются.

Б. РЯБЦЕВ, инженер-механик, г. Минск

Вниманию руководителей совхозов и колхозов Наровлянского района! Редколлегия бюллетеня, всей душой стремясь помочь вам, долгое время искала выход из создавшегося положения и наконец нашла его. Направьте в «Уголок Дурова» по две коровы от каждого хозяйства для дрессировки. Дрессированные коровы смогут сами обслуживать доильные установки. Да здравствует самообслуживание!

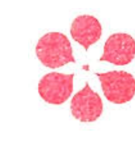
ПЕРЕДОВЫМ МЕТОДОМ

Скоро исполнится пять лет, как УНР-27 треста № 16 Главленинградстроя строит инженерно-лабораторный корпус завода «Русский дизель».

Надеясь на обещание строителей сдать корпус в 1970 году, снабженцы завезли дорогостоящее оборудование. Что с ним делать — ума не приложим.

В. КИБИТКИН, г. Ленинград

Уважаемый тов. Кибиткин! Рекомендуем посоветоваться с товарищем Н. Заикиным, начальником УНР-27, и товарищем Е. Локшиным, главным инженером. Возможно, с их помощью удастся завезенное лабораторное оборудование подключить к нуждам стройки. Представляете, как бы это ускорило темпы строительства!

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Наш читатель монтажник В. И. Петров безвозмездно предлагает отличное сантехническое и электротехническое оборудование, потерявшее хозяина. Адрес: Махачкала, ул. Гамида Долгата.

БЛАГОДАРНОСТЬ В ТРЕХ ЭКЗЕМПЛЯРАХ НАПРАВЛЯТЬ ГОРИСПОЛКОМУ Г. МАХАЧКАЛЫ.

●

В. ДМИТРИЕВ ИЗ Г. УГЛЕГОРСКА, САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, ОБНАРУЖИЛ В САХАЛИНСКОЙ ТАЙГЕ ДРОБИЛЬНЫЙ АГРЕГАТ. РЕДКОЛЛЕГИЯ БЮЛЛЕТЕНЯ ПОЗДРАВЛЯЕТ СЛЕДОПЫТА-ОБЩЕСТВЕННИКА С САМОЙ ВОСТОЧНОЙ НАХОДКОЙ.

●

Читатель Матвеев из г. Солнцево, Московской обл., по профессии строитель, сообщает, что вот уже три года в городе прокладывают отрезок дороги длиной в 200 метров.

Редколлегия бюллетеня решила подсчитать, как быстро строители из Солнцева смогли бы соорудить дорогу от Москвы до Ленинграда. Ответ: **ПРИМЕРНО ЗА ДЕВЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧ ЛЕТ.**

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

По народившейся в Донецке молве, отцу Гамлета влили в ухо не мифический настой белены, а портвейн по 1 р. 07 к. местного розлива. Уверяют, что взбелениться от него можно куда успешнее.

Как бы вы ни чтили Шекспира, прошу эту гипотезу временно принять. Иначе сразу не поймешь, что стряслось вдруг с четырьмя милейшими, если верить отзывам, парнями из Пролетарского района.

Итак, краткая за подписью должностных товарищей характеристика действующих лиц, сверстников 1954 года рождения:

Меркотенко Леонид трудолюбив.

Шмаков Алексей дисциплинирован.

Васютинский Николай молчалив.

Бургун Алексей физически развит, поведение на теоретических и практических занятиях отличное.

После таких аттестаций в самый раз пригласить гибкого парикмахера из салона красоты и старейшего фотографа из молодежной газеты. Но нужда отпала сама собою: к моменту выдачи лестных характеристик всех четверых получателей уже обрили наголо и сфотографировали анфас и в профиль.

С чего бы вдруг? Опять же без бутылки не разобраться. А для почина их было две — по 1 р. 07 к. Лить отраву в ухо, то есть по-датски, Леонид, Николай и два Алексея не стали. Трудолюбивый, дисциплинированный, молчаливый и физически развитой просто выпили из горлышка. Поэтому никто из квартета не умер. Физически развитой так и остался развитым, а молчаливый чуть было даже не разговорился, но решил воздержаться до лучших времен.

Лучшие времена наступили на станции Моспино, куда компания зашла выпить пивка и негаданно разжилась трешницей, обращенной немедленно в 2 х 1 р. 07 к. И опять же, в упрек слабожильным датчанам, никто не помер, не пал ни духом, ни телом. Более того, с этой минуты стали падать встречные-поперечные.

Как вам должно быть известно, пиво на портвейн «не ложится». А на 90 остатних копеек доброго, ядовитого, как воловья желчь, портвейна не купишь. Это и ежу понятно. Оттого молчаливый и хранил молчание, а инициативу, как тому и положено, взял на себя трудолюбивый, прихватив с собой для пущего устрашения прохожих физически развитого.

Первым встречным оказался школьник Василий Ж. Он шел и чему-то улыбался. А зря. Если человек улыбчив, значит, он при деньгах. Так доказано практикой. И потому трудолюбивый с уверенностью в результате сказал:

— Дай двугривенный!

Ответ на это был возмутителен, вызывающ и груб:

— Н-нет д-денег...

«Ну, знаете ли, школьник — и без гроша?! Да что он, перед получкой, что ли?»

И школьник упал в крови и беспамятстве. За первый недостающий гривенник его ударил трудолюбивый, за второй — физически развитой.

И было это среди бела дня. И в небе паслись светлые перистые облака. И кто-то играл на гобое.

Мальчонка остался лежать, а напрасно потрудившиеся вернулись на станцию, где их ждал сердечный сюрприз. Молчаливый и дисциплинированный дали фору трудолюбивому и развитому: спроворили еще литр да к тому же увеличили компанию. К ним примкнул некто Василий Ч.— достаточно взрослый, но недостаточно выпивший.

Эх, Василий, Василий! Разве дело — лезть в чужую компанию да к тому же пьяную? Не для тебя ли Квинт Гораций Флакк изрек: «Счастлив тот, кто вдали от дел»? Ведь как дело-то повернулось... Выпили литр. Дисциплинированный сдал посуду, трудолюбивый купил буханку, развитой геометрично разломил на доли. А молчаливый молчал. Он все время молчал. Экономил энергию. А когда на лавочке возле клуба имени Артема выпили еще литр, молча треснул Василия по лицу. Просто так, чтобы не сидеть без дела. А затем все четверо принялись избивать лежачего ногами.

И было это среди бела дня. И в небе по-прежнему паслись перистые стада. И кто-то в клубе Артема играл на гобое шубертовскую «Гретхен за прялкой». И, разнеженный сладкой музыкой, Шмаков вдруг пожелал жениться. Василия оставили покойно лежать. А разомлевший Шмаков попросил друзей сосватать его в ближайшем совхозе. Но какие же сваты ходят пешком? Тем более что на пути попалась бричка, а при ней, смешно сказать, двое — пенсионер и кандидат в пенсионеры. Тут и численного преимущества не надо. Достаточно только пальцем пошевелить трудолюбивому и физически развитому.

Шевельнули. А трудолюбивый и физически развитой сбросили пассажиров с брички, вспрыгнули в свадебный экипаж и погнали лошадь. Не криком и не кнутом — обыкновенными вилами...

К счастью, сватовство не состоялось. Подоспела машина, сватов связали, остригли, сфотографировали. Ну, а дальше, как уже говорилось, появились на свет бумажки: «трудолюбив, дисциплинирован, активно участвовал...»

О том, что, помимо участия в общественной жизни, тот же Шмаков на досуге участвовал в ограблении ларька, а Меркотенко активно сбивал замок в винном магазине, в прошениях не указывалось. Мушкетовская дистанция пути и ЦЭММ треста «Донецкугольобогащение» ограничились производственными индульгенциями. Зато в ПТУ-62, где учились Бургун и Васютинский, дело подняли на общественную высоту.

Застелили стол кумачом. На кумач — два графина для остужения гнева.

Общее собрание. Общее негодование. Общее осуждение. И общее решение:

«Не привлекать к уголовной ответственности...»

Да, да, отпустить грехи, поскольку физически развитой Бургун «без уважительных причин занятий не пропускал», а молчаливый Васютинский «участвовал в групповых мероприятиях».

— Но позвольте! — вскрикнет читатель-гуманитарий.— Ведь битье ногами лежачего было тоже групповым?!.

Да, понять это трудно: с одной стороны, четыре избитых человека, не считая лошади, с другой — резюме: «Отпустите на поруки». И не поймем мы этого, если не вникнем, что такое удельно-дворовая мораль, что такое «свои ребята»

У дворовой морали свой подход. Просто человека для нее не существует. Ей важно, из какого двора, из какого дома.

Кому не знаком клич: «Наших бьют! Наших!»— при котором как-то сами собою заворачиваются рукава и часы перепрыгивают в задний карман: «Отстоим! Не потерпим! Не выдадим!»

А попробуйте крикнуть: «Не наших бьют!» Дворовый моралист только сплюнет холодным окурком на тротуар и отвернется.

Вот и посудите: какое отношение четверо пострадавших имеют к «нашему двору», к нашему ПТУ? Никто с ними не крестился и не учился. Стало быть, они не наши, все одно что с Гаитянских островов или каких других далеких отдаленностей. Так, скажите на милость, кому порадеть сердцем: близкому или далекому? Избиенному не нашему или бьющему нашему, да еще попавшему в беду?

У дворовой морали смещенный зрачок. И для нее в беду попал не тот, кто избит до крови за двугривенный, а тот, кто через эту «оплошность» влип. На пострадавших дворовый моралист смотрит как на неодушевленные злокозненно расставленные предметы, о которые споткнулись «свои ребята». И не больше.

Но, к счастью, закон не признает дворовой морали. «Наши ребята» сидят, и никуда их не выпускают. Влипли. Несмотря на умилительные характеристики и праведный гнев дворово-производственной общественности.

г. Донецк.

ЖАМИДИН

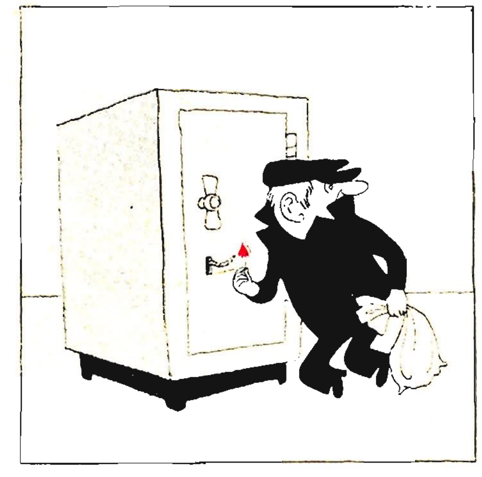
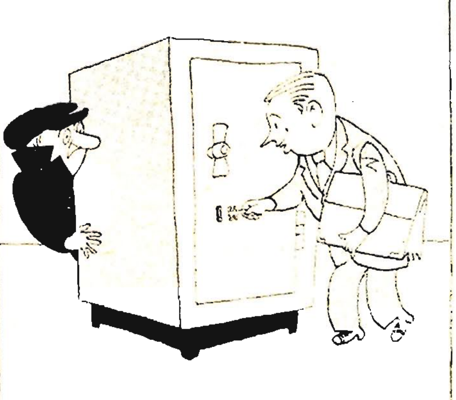
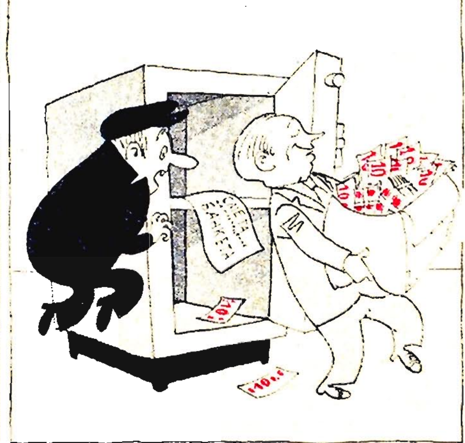
ДВА ГОРЦА

Говорят, что когда-то
Два горца-кавказца
Провожали друг друга,
Не в силах расстаться...

До утра провожали
От сакли до сакли,
Разговоры друзей
До утра не иссякли...

А теперь, если друга
Проводил до порога,
То покажется длинной
Даже эта дорога...

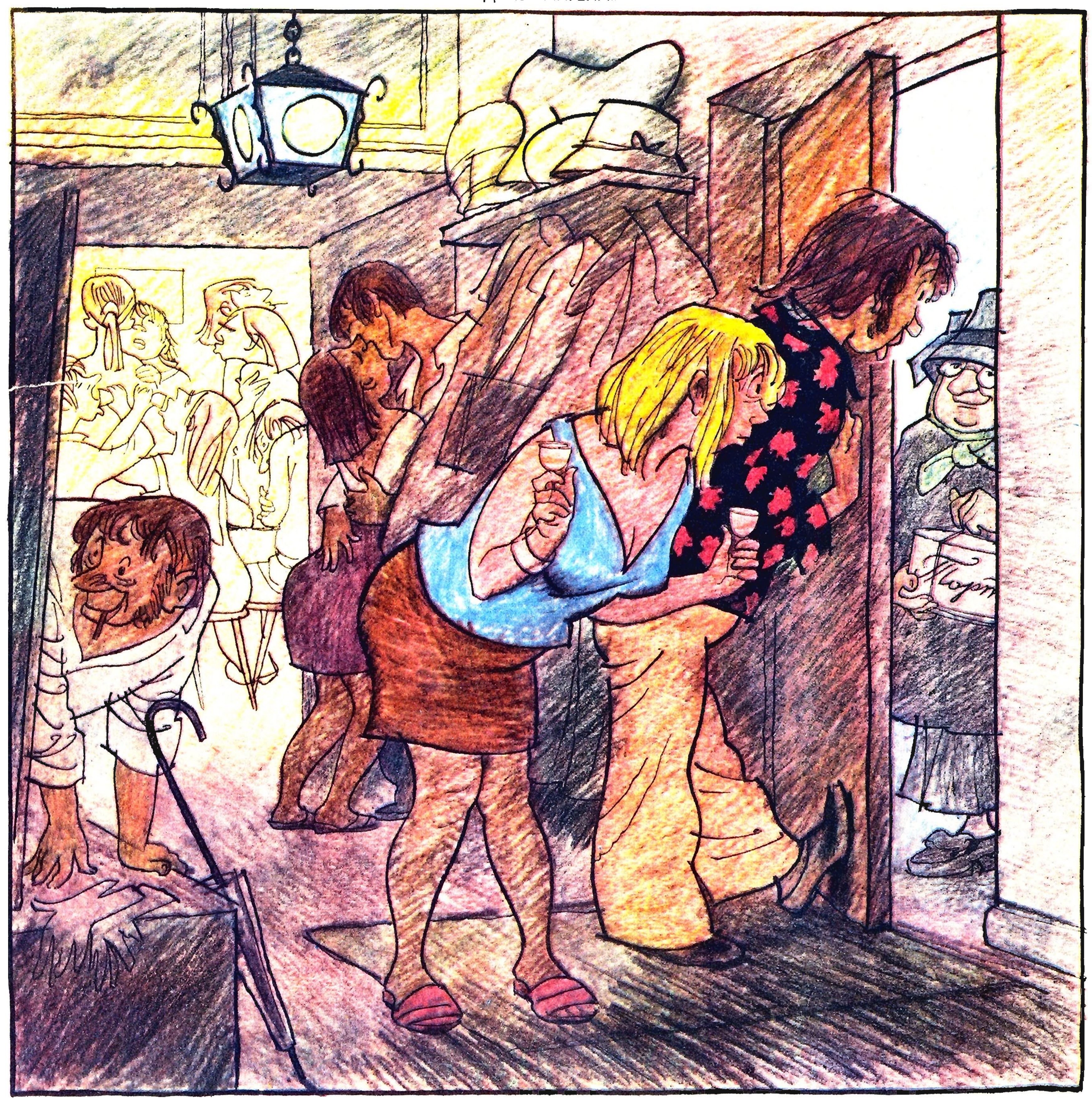
Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ

ОПЕРЕДИЛИ...

Рисунок Е. ГУРОВА

ДЕНЬ «АНГЕЛА»

— Рановато, мама!
— А что, гости еще не пришли?
— Они еще не ушли!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КУРИНАЯ СЛЕПОТА»

В фельетоне К. Убилавы под таким названием («Крокодил» № 6) речь шла о кладовщике Ткварчельского холодильника Чичико Кирвал-оглы, который за два года расхитил около сотни центнеров курятины, десятки тонн сыра, масла, маргарина и других продуктов, причем комиссии из управления «Грузмясомаслорыбторга» отнюдь не приостановили эти махинации.

Секретарь Ткварчельского ГК КП Грузии тов. Ш. Шакая сообщил, что Кирвал-оглы, директор холодильника Тодуа, ревизор управления «Грузмясомаслорыбторга» Гургенидзе и другие привлечены к уголовной ответственности.

«ЧЕЛОВЕК БЕЗ ВЫВЕСКИ»

В одноименном фельетоне Р. Киреева («Крокодил» № 9), рассказывалось о том, как В. А. Кравченко заказал в ашхабадской городской диспетчерской машину для перевозки вещей, а за два дня до назначенного срока телеграммой отказался от нее. Телеграмма не была доставлена по вине телеграфа, и Кравченко пришлось уплатить деньги за прогон машины. Он подал в суд. И началась волокита...

Как сообщил министр юстиции Туркменской ССР тов. А. Аймамедов, старший нарсудья Ленинского района города Ашхабада А. Сарыев и нарсудья Н. Ивлев при рассмотрении иска Кравченко подошли к делу бюрократически. Коллегия Министерства юстиции республики строго предупредила А. Сарыева и Н. Ивлева. Постановление коллегии министерства доведено до сведения всех судов республики.

ПРОЧИСТКА НЕФТЕПРОВОДА

Рисунок А. БАЖЕНОВА

ЗЕМНОЙ БИЗНЕС И ВОЗДУШНЫЙ БАНДИТИЗМ

Недавно мюнхенская газета «Абендцайтунг» напечатала объявление фирмы «Икарус».

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПАРАШЮТЫ

в том числе для тех, кто угоняет самолеты. Можно незаметно носить под одеждой. Также пригодны для спасения жизни.

Штука — 450 марок.

8 Мюнхен, 50, Якоб-Хагенбухер штрассе, 4. Тел.: 0811/1416767.

Итак, парашюты для воздушных гангстеров! Поделовому, открыто, среди бела дня — покупайте, кто желает! Может быть, на Якоб-Хагенбухер штрассе в доме № 4 обосновалось преступное логово? Этакая техническая база воздушных бандитов? Да нет — обычная фирма, зарегистрированная и функционирующая самым нормальным образом, как и всякое другое торгово-промышленное объединение.

Дельцы из «Икарус» отлично знают, что протягивают руку тем самым вооруженным головорезам, которые, проникнув вместе с пассажирами в салон самолета, угрожают взорвать лайнер, если авиакомпания не отвалит им солидный куш. Получив в пункте посадки деньги, они заставляют пилотов снова поднять машину в воздух и прыгают с парашютом в месте, удобном для себя и неудобном для полиции.

Ясно, какую угрозу для жизни сотен авиапассажиров таят подобные преступные акты. Несомненно, понимают это и торговцы из Мюнхена. Но какое им дело до пассажиров! Пассажиры парашютов не покупают, а вот гангстеры, не торгуясь, выкладывают по 450 марок за штуку.

Одно государство за другим присоединяется к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Воздушный бандитизм вызывает гнев и возмущение всякого нормального человека.

А мюнхенская фирма открыто раскладывает свой товар на прилавке. Какая там еще конвенция, если можно заработать несколько тысяч марок! Пусть даже на костях пассажиров...

Л. Л.

С. БОДРОВ

Рассказ

Гераськину захотелось чего-то вкусного, и он сказал своей жене:

— Нюра,— сказал Гераськин,— что давно блинов не пекла? Или муки нет?

Нюра грохотала на кухне кастрюлями.

Гераськин встал с постели, открыл форточку и начал делать зарядку.

— Вдох-выдох,— шептал Гераськин, доставая руками свои ноги.

Доставать ноги было тяжело. Раньше Гераськин сено косил, а сейчас не то. Годы дают себя знать.

— Нюра, — крикнул Гераськин, — что давно блинов не пекла? Или дрожжей нет?

На кухне свистел чайник.

— Встать-присесть,— кряхтел Гераськин.

Раньше, бывало, по снегу босиком бегал, а сейчас не то. Годы дают себя знать.

— Нюра,— позвал Гераськин.

— Да отстань ты от меня, сковородок в городе нет,— сказала Нюра.

Надо заметить, что Гераськин много лет работал в сковородочной промышленности.

— Да ведь была у нас чугунная сковородка! — рассердился Гераськин.

— На которой «Санкт-Петербург» написано?

— Ну да, — сказал Гераськин, — моей бабушки сковородка. Треснула она, что ли?

Нюра молча посмотрела на мужа и загрохотала кастрюлями.

— Сидоров не справляется,— вздохнул Гераськин и пошел на работу.

Работал он в сковородочной промышленности, в большом управлении рядом с маленькой фабрикой. На фабрике трудился Сидоров, в управлении — большой штат сотрудников.

Гераськин повесил пальто на вешалку, сел за стол.

«Что-то по ногам дует. Надо валенки из дома принести»,— подумал Гераськин. Он посмотрел на карту мира, вспомнил свое детство и достал из стола «Анну Каренину».

В коридоре заиграла знакомая музыка.

— На зарядку становись!— раздался в учрежденческом репродукторе знакомый голос инструктора физкультуры Михаила.

Большой штат управления вышел в коридор.

— Ме-дленно потянуться! — весело командовал Михаил.— Вздохнуть — выдохнуть.

Сотрудники с удовольствием потягивались и разминали тела.

— Вздохнуть — выдохнуть. Опять Сидорова на зарядке нет? Медленно потянуться,— сказал по репродуктору Михаил.

— Сидоров на фабрике сковородки делает,— потягиваясь, объяснил Гераськин.— Сковородок не хватает.

— Наклониться — выпрямиться. У него работа подвижная?

— Подвижная,— сказал Гераськин.

— Вздохнуть — выдохнуть. Тогда пускай работает. Наклониться — выпрямиться. Перейдем теперь к следующим упражнениям,— сказал Михаил.— Лечь на пол...

Сотрудники легли на пол.

Михаил почему-то молчал. Лежавшие сотрудники с ожиданием смотрели на репродуктор. В репродукторе закашляли.

— Дорогие товарищи,— смущенно произнес незнакомый голос,— я вот чего хочу вам сказать...

Сотрудники лежали на полу и слушали.

— Да вы встаньте,— спохватился незнакомый голос.— Чего на полу лежать? Это я, Сидоров, говорю.

Сотрудники встали с пола.

— Как вам известно, в нашем городе не хватает сковородок,— сказал Сидоров,— а я один, товарищи, ей-богу, не справляюсь. Работа у меня подвижная... Вполне гимнастику заменит.

Обгоняя друг друга, сотрудники побежали на фабрику.

Дальше события развивались следующим образом: в городе появились сковородки.

Спустя неделю Гераськин возвращался с работы.

— Нюра! — крикнул Гераськин, остановившись в сквере около своего дома.— Блины испекла?

Окно на десятом этаже распахнулось.

— Испекла! — радостно крикнула Нюра.— Давай, отец, а то остынут.

Гераськин несколько раз присел, вздохнул и выдохнул.

Р. БЕРКОВСКИЙ,
специальный
корреспондент Крокодила

СОВХОЗНЫЕ ПРИЗРАКИ

Начитавшись с детства фантастических книжек, я, например, не представляю себе мистические явления без зловещих примет.

В Чишминском же совхозе, когда я туда приехал, никакой жути не наблюдалось. Радостно сверкало солнце, реалистически чирикали воробьи, вместо карканья ворона доносилось доброе лошадиное ржание. А от директора совхоза Г. П. Тристана пахло хорошим одеколоном.

Перевоплощения и прочие чудеса, однако, были. Так, специальная гравиметрическая станция, за которую геологоразведчики в любой момент готовы вступить в жаркий бой, превратилась здесь, хоть и не мгновенно, в весьма обыденный «газик».

Чудо этого перевоплощения Г. П. Тристан объяснил буднично и откровенно:

— Директор Туймазинского завода геофизического оборудования и аппаратуры говорит мне: «Зелень и асфальт лучше, чем просто асфальт. Выручай саженцами для озеленения заводского двора». А я ему: «Ездить лучше, чем ходить пешком. Выручай машиной «ГАЗ-69». А он мне: «Газика» нет, есть гравиметрическая станция на его базе. Сельхозорганизации ее продать невозможно, промпредприятию—очень трудно. Лучше очень трудно, чем невозможно. Ищи завод!»

Тут он на минутку зажмурился и замолчал. Ему не в бровь, а в глаз попал осколок солнечного луча, отскочивший от полированной поверхности письменного стола. Луч был реальный, хотя роскошная мебель отчасти призрачная, попавшая сюда путями неисповедимыми. И тов. Тристан продолжал:

— Я в Уфу, на завод «пишмаш», племяш у меня там работает. Прошу: «Выручай!»

И, это уж точно, племяш выручил:

«ПРИКАЗ ПО УФИМСКОМУ ЗАВОДУ ПИШУЩИХ МАШИНОК

В связи с отсутствием необходимости в использовании изделия ГС-5 приказываю: реализовать в соответствии с № 68 Положения о социалистическом предприятии изделие ГС-5 Чишминскому плодопитомническому совхозу по балансовой стоимости.

Племянник А. Тристан».

Ну, вы понимаете, это мы чуть пошутили. Он подписал так: «Директор А. Тристан».

Промежуточный этап изобиловал не магическими заклинаниями, а финансовыми операциями. Завод «пишмаш» перевел денежки в Туймазы, совхоз — на завод пишущих машинок, а станция от места изготовления прямиком пошла в Чишмы.

И дальше — проще простого. Кувалдой, заменившей волшебный жезл, прозаично вышибли оборудование для гравиметров из кузова «газика».

Так гравиметрическая станция, лишившись выброшенного на свалку оборудования, стоимостью почти в 600 рублей, превратилась в автомашину. Призрачное стало реальным.

Совхозные чудодеи, разделавшись с одним чудом, приступили к другому. Они раздобыли кузов, шасси и прочие части от «Волги». Только сердце автомобиля — пламенный мотор — нигде на проезжей дороге не валялось. А где был мотор? На полевой электростанции. Совхозная касса привычно раскрыла свое чрево. Новоприобретенную станцию также отдали в умелые руки кувалдобойцев. Опять — трах-трах! — и мотор перекочевал с электростанции на собранную автомашину.

И вот тогда «Волга» оказалась на ходу. Она как бы была, но ее словно бы и не было. Как говорят закаленные цифрами бухгалтеры, она не значилась ни на чьем балансе, нигде не удалось ее зарегистрировать. При вояжах по внутренним совхозным дорогам на это можно было наплевать. При внешних же вылазках, вплоть до Уфы, машина мчалась под чужим номером и с чужими документами. И это в наши орудовские времена — жуть!..

И на этом чудеса еще не кончились. Вопреки утверждению одного циника, будто деньги не пахнут, вдруг одна из пачек замусоленных ассигнаций стала издавать аромат лесов и садов.

Выполнение совхозного плана реализации продукции через торговую сеть трещало с ужасной силой. Тогда-то совхоз, по договоренности с местной потребительской кооперацией, внес в ее кассу наличные. Затем эти деньги путем колдовских пассов с документами превратились в капитал за якобы сданную хозяйством и проданную через прилавок благодарному населению сочную землянику!

А впрочем, что дивиться таким превращениям, если один из наших персонажей сам в некотором роде оборотень. Вот реальное доказательство:

«За запущенность учета, непредоставление баланса за 3-й квартал и совершение прогула в течение трех недель старшего бухгалтера Петрова Михаила Егоровича освободить от занимаемой должности».

И спустя месяц:

«Быв. старшего бухгалтера, ныне исполняющего обязанности инженера-гидролога, Михаила Егоровича Петрова командировать в г. Кумертау на областной семинар бухгалтеров совхозов...»

Все гидронавыки этого мужчины ограничиваются умением отличать воду от водки. Возможно, при новом назначении учли, что Михаил Егорович хоть и косвенно, все же несколько раз доказывал свою приверженность к водной стихии. Ведь он непринужденно санкционировал покупку лодки «Вега» и лодочного мотора (вместе 664 рубля). Правда, совхозные прудики смогли бы удовольствоваться и гребной шлюпкой, но она, увы, плохо приспособлена для приятных прогулок.

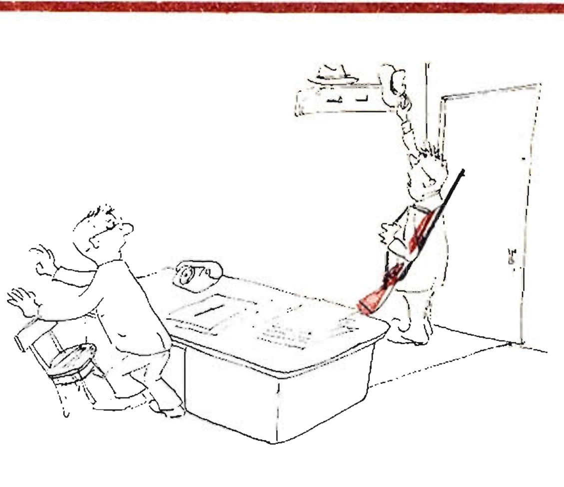
Чудеса даром не обходятся. В совхозной кассе к моменту последней ревизии оставалась одна ассигнация, сохранявшая в гордом одиночестве свое десятирублевое достоинство.

Петров был снят со своего финансового поста ровно за неделю до плановой ревизии. А в разгар обследования, как и подобает оборотню, вовсе исчез. Что же осталось? Такой хаос в документах, в котором любой черт сломал бы самую крепкую ногу.

В Министерстве сельского хозяйства Башкирской АССР делают попытку тайное сделать явным: «Зря жалуются рабочие на таинства в совхозе. Какие это таинства? Чишминский совхоз — хозяйство растущее. А какое растущее хозяйство обходится без болезней роста?»

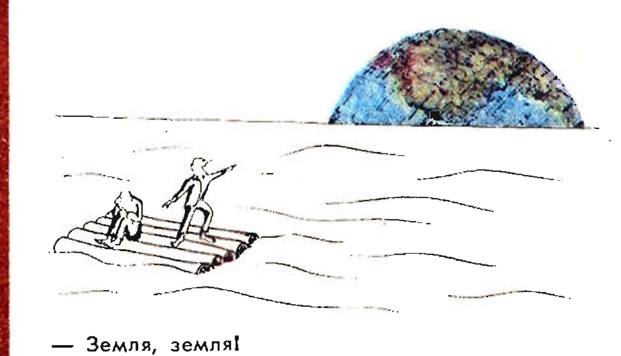
«Болея» таким образом, совхозные чародеи вылезают сухими из воды да еще выносят на берег определенные премии. Что хотите, а все-таки есть в этом определенная мистика...

Уфа — Чишмы.

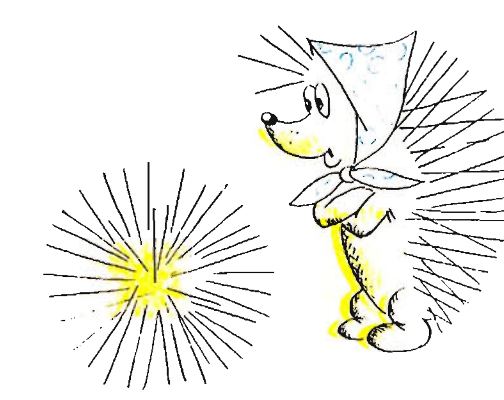
— Шел мимо, дай, думаю, зайду узнаю, прочел ли редактор мою рукопись?

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

— Земля, земля!

Рисунок Ф. КУРИЦА

— Ты чего съежился, получку-то принес?

Рисунок В. ШВАРЦА

НА ЭКЗАМЕНАХ

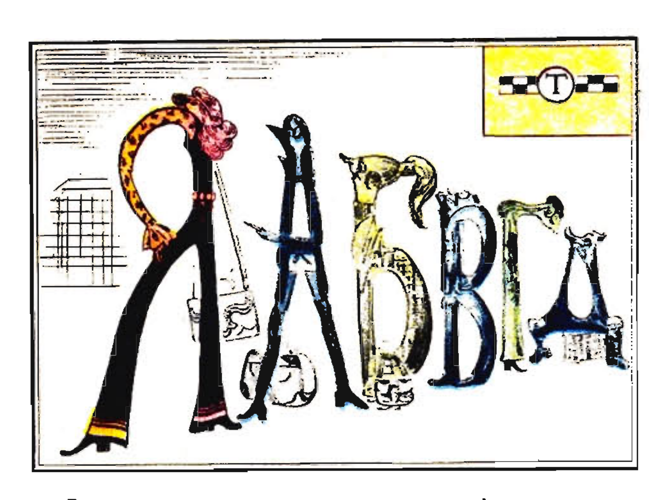

— Купил вот импортный пиджак. А на подкладке что-то не по-русски написано...

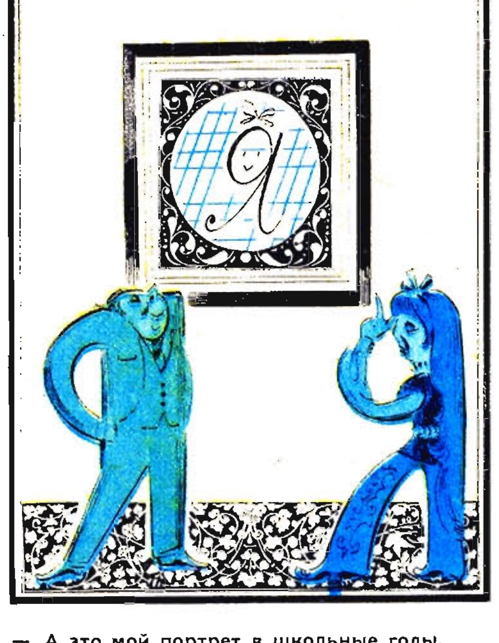
Рисунок В. ВЛАДОВА

М. БИТНЫЙ

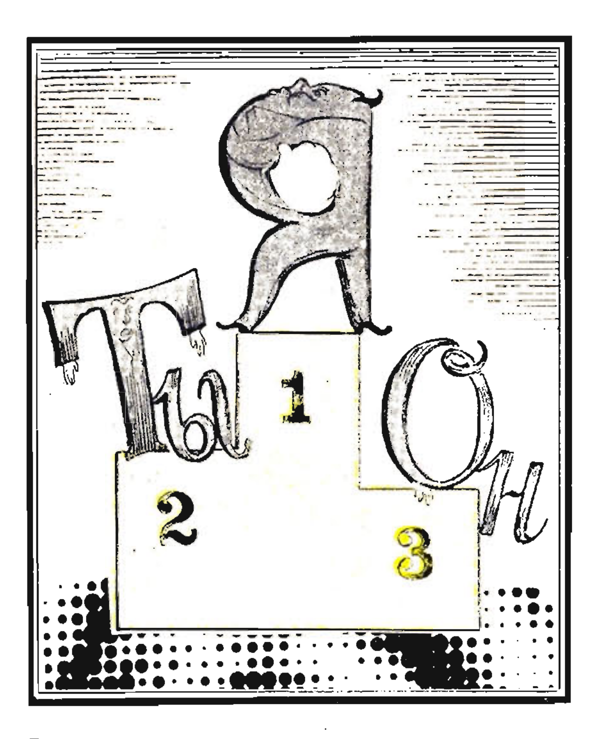
про букву «Я»

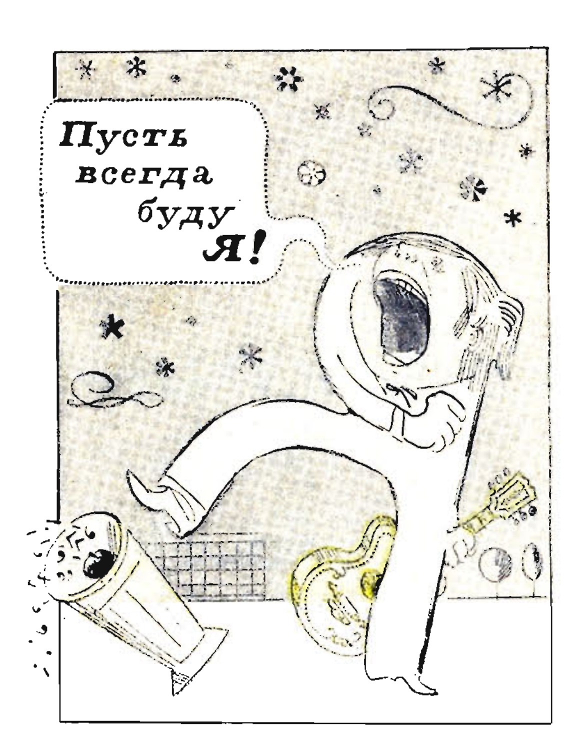
— Вот нахалка, она ведь здесь не стояла!

— А это мой портрет в школьные годы.

Личное первенство.

Нарочно не придумаешь

Фото С. Гераскина, г. Ейск

«По причине небольшого опьянения упал в яму, где меня конфузило».

(Из объяснения)
Прислала В. Черепьянова, Калининская область

«За последствие пуговиц прачечная ответственности не несет».

Списал В. Фабрикант, г. Ульяновск

«Перевальскому райпотребсоюзу на постоянную работу требуется слесарь по обработке без алкогольных напитков. На сезонную работу требуются рабочие без алгокольных напитков, женщины».

Прислал А. Шукшин, г. Коммунарск

«Слушали: о заселении цыплятами клуба.
Постановили: в связи с тем, что клуб непригодный, в нем неисправно отопление и холодно, не заселять его цыплятами, а найти для этого другое помещение».

(Из решения правления колхоза)
Доставил Г. Волков, Харьковская область

«Удорожание себестоимости в целом составило 119 тысяч рублей, в основном по зарплате рабочих, объясняется следующим, в связи прибывших студентов инженерно-физического института в количестве 140 голов согласно договора от 22 января 1971 года».

(Из акта)
Прислала Л. Шевердина, г. Красноярск

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Анджей ЗАПОЛИНЬСКИЙ (Польша)

Мальчишка

Когда я родился, Качмарек был на пять лет старше меня. Это обстоятельство в дальнейшем оказало влияние на всю мою жизнь.

Качмарек никогда не хотел играть со мною. Даже тогда, когда я подрос и мне стало восемь лет.

— Отвали, сопляк! — с презрением отталкивал он меня.

Я полагал, что быстро догоню Качмарека по возрасту. Увы, я заблуждался. Он отклонял все мои предложения поиграть с ним даже тогда, когда мне исполнилось пятнадцать.

— Мальчишка, — цедил он сквозь зубы, — пятнадцатилетний мальчишка! — и уходил, взяв под руку очаровательную Кашиньскую.

Прошли годы. Я снова повстречал Качмарека, когда мне стало уже тридцать, похвалился своими успехами. Реакция Качмарека была довольно прохладной.

— Поменьше хвастайся, мальчишка! — сказал он. — Когда тебе будет столько же лет, сколько мне, ты сам посмеешься над своими успехами.

И так было всегда: когда мне исполнилось и сорок, и пятьдесят, и шестьдесят, и даже восемьдесят. Перевес всегда был на его стороне, и даже моя подагра не шла ни в какое сравнение с подагрой Качмарека.

— Это у тебя подагра? — удивлялся он. — В твоем возрасте?

На столетие со дня рождения Качмарека я купил букет роз и нанес визит юбиляру. Он сидел в качалке, окруженный праправнуками, смешивал вишневый сок с манной кашкой и предавался воспоминаниям о своей юности и очаровательной Кашиньской.

— Дружище! — воскликнул я. — Мы достигли прекрасного возраста, не так ли?!

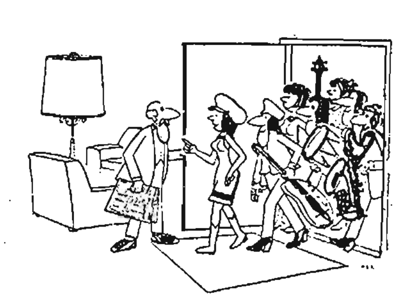
— Ты? — прошелестел он губами. — Это ты достиг?! Щенок!

Тогда я отхлестал Качмарека букетом, заплакал и ушел.

На следующий день о моем проступке написали в газете под заголовком «Дикие нравы нынешней молодежи».

— Добрый вечер, фрекен! А я как раз шел мимо...
«Билледбладет», Дания.

«Юманите-диманш», Франция.

В поезде едут двое англичан. Один из них очищает бананы, солит и выбрасывает в окно.
— Простите, сэр, для чего вы это делаете?
— Не люблю соленые бананы.

●

Муж: — Я не хочу, чтобы ты коротко стриглась!
Жена: — Ах, вот как? А ты спрашивал о моем согласии, когда становился лысым?

●

Муж вернулся домой с красной полоской на лбу.
— Губная помада?! — задохнулась от гнева жена.
— Да нет, кровь. На пути домой произошла авария, и я разбил голову о руль автомашины.
— Ну, твое счастье, если так!

Когда в полиции вора спросили, почему он ворует только в квартирах, расположенных неподалеку от его дома, грабитель ответил:
— В наши ненадежные времена не стоит надолго оставлять свое жилище без присмотра...

●

Турист из Техаса, которого гид привел к Эйфелевой башне, с недоумением посмотрел на нее и сказал:
— Я здесь уже восьмой раз и вижу, что ничего не изменилось. Видимо, нефть так и не нашли...

●

Стокгольмский зоопарк Скансен получил однажды письмо с вопросом: «Как можно точно определить королевскую кобру?»
Ответ специалиста по змеям гласил:
«Если после укуса кобры вы проживете больше получаса, то это не королевская кобра».

— Папа, ты будешь доволен: мы решили просто тихо посидеть у нас дома!
«Пари-матч», Франция.

Сесар БРУТО (Аргентина)

СЛОВА, СЛОВА...

Меня иногда спрашивают, как я пишу. Отвечаю: слева направо.

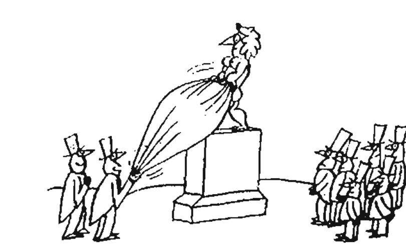
Все великие люди почему-то носят имена улиц.

Старость — далеко не самая приятная вещь в мире, но состариться — единственный способ долго прожить.

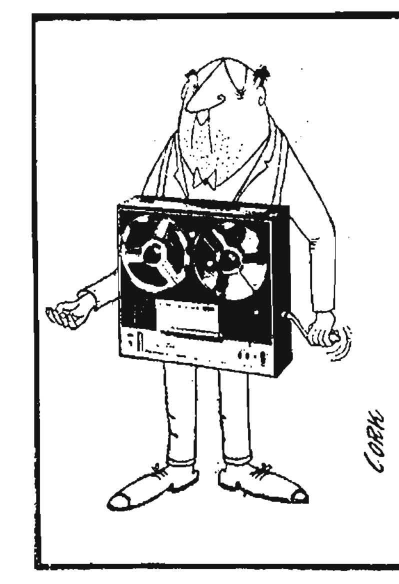
Старые заблуждения имеют куда больше сторонников, чем новые истины.

— Наш главный кассир почему-то передает нам привет из Южной Америки.
«Зюддейче цайтунг», ФРГ.

«Рогач», Чехословакия.

«Фольксштимме», Австрия

Валентин РОБОВ (Болгария)

Разочарование

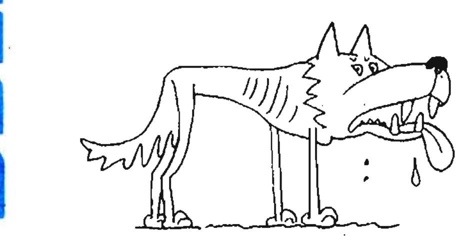
Глаза волка засветились адским пламенем, а клыки защелкали в ритме «хали-гали». На полянке он заметил аппетитного жирного ягненка, спокойно пасшегося на зеленой травке. Волк на радостях сделал сальто-мортале и помчался к нему стрелой.

Подбежал, замер на мгновение перед своей жертвой, облизнулся, но ягненок не только не обомлел, но даже демонстративно повернулся к нему задом. Волк опешил — вот так наглость!

— Сейчас я тебя съем! — неуверенно вымолвил он, грозно разинул пасть, но не рискнул щелкнуть зубами.

— Ха-ха-ха! А ну-ка попробуй! — зарычал в ответ ягненок.

Шатаясь от голода, потрясенный волк побрел обратно в темный лес, рыдая от возмущения и злости. Это был уже третий волк в овечьей шкуре, которого он встретил в этот день!

КРОКОДИЛ
№ 17 (2027)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, Г. Андрианов, А. Баженов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Г. и В. Караваевы, Ф. Куриц, М. Скобелев, А. Скотаренко, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Черепанов, В. Шварц.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 31/V 1972 г. А 00941. Подписано к печати 9/VI 1972 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск пр. Ленина, 49.
Тираж 5 050 000 (5 завод 4 263 301—5 050 000)
заказ № 1368

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

— Ну, ребята, вы согласны, что предвыборная кампания должна проходить тихо и мирно? Кто за?

Рисунок Бор. ЕФИМОВА